

РЕГИНА
През

ВЛАСТЬ ВЕРЫ

Регина Грез

Власть Веры

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68818752

Аннотация

Вера Малинович сопровождает отца в румынскую глушь для оформления загадочного наследства. Угрюмый землевладелец Альго Хозар требует продать ему старый дом, но Вера решила открыть в нем маленькую гостиницу, как было при бабушке.

Со всего мира слетаются странные постояльцы: молодой популярный блогер, старый ехидный ботаник (может, цветочки только прикрытие?), искатель военных артефактов и практикующая ирландская ведьма.

Что иностранцы ищут в развалинах замка Хозара? И почему Альго боится оставаться с Верой наедине, но в то же время будто преследует? (Говорят, его дед был суровый вампир...)

Уютная гостиница и кухня разных народов, разговоры о книгах, чувственно и волшебнo (или немного жутко).

Классический любовный роман с мистическим флером и детективными нотками.

Легкий юмор. Яркие диалоги. Хороший финал.

Содержание

Глава 1. Наследство	5
Глава 2. Знакомство	17
Глава 3. Бабушкин дом	35
Глава 4. Рога изобилия	50
Глава 5. Первый постоялец	64
Глава 6. Полезные навыки господина Баха	78
Глава 7. Вечерние новости	93
Глава 8. Кафе «Малинка». Сдаются комнаты	105
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Регина Грез

Власть Веры

*Посвящаю книгу своим девчонкам в надежде,
что когда-нибудь они научатся прилично готовить
и полюбят чтение.*

Глава 1. Наследство

Вера

Отец позвонил, когда мы с Петаром пытались выяснить отношения на смотровой площадке у площади Трех фонтанов. Только ответить я не успела, Петар выхватил у меня из рук телефон и бесцеремонно сунул себе в задний карман узких джинсов.

– Отдам через пять минут, сначала меня выслушаешь! Вера, я устал тебя добиваться. Скажи, в чем моя ошибка.

– Ни в чем! Ты настоящее сокровище, просто я плохой ювелир. Предлагаю расстаться мирно.

– Скажи правду, сестра тебе нагрубила в среду? Ты убежала из дома, будто за тобой волки гнались. Родители страшно обиделись. Ты же сама хотела с ними познакомиться, я старался устроить встречу ради тебя.

– О нет, я отлично провела время у вас в гостинной, твоя сестра – женщина умная, тактичная, прекрасно разбирается в современной литературе, моде и садовой скульптуре...

Петар стиснул мои запястья и обиженно поджал губы.

– Ну, все, – я понял, дело в этой дурацкой рецензии. Но ты сама говорила, что «Топор в стене», то есть «в сосне», прости, может понравиться только пожилым домохозяйкам, которые от скуки кормят в парке голубей и пересматривают

фильмы с Марлоном Брандо или Делоном.

– И у тебя хватило ума слово в слово передать наш разговор? Я была немного пьяна, мы же отмечали диплом, я шутила, неужели не ясно? Я ничего не имею против пожилых дам и хороших актеров. Ты на диктофон записал? А что еще из нашей личной беседы выложил в сеть? – искренне возмущалась я.

– Веруша, это недоразумение! – театрально простонал Петар. – Или ты ищешь повод поругаться со мной после того случая в спальне? С Костишем у тебя было что-то подобное?

От имени прежнего ухажера меня чуть не затрясло, еле сдержалась, чтобы не ткнуть Петара кулаком в живот.

– Заранее навел справки прежде чем затащить в кровать? Был в себе не уверен? Отдай телефон, а то крепко поссоримся.

Но что ему мои угрозы! Петар склонился так близко, словно хотел поцеловать. Обычно на меня это действовало безотказно. В поцелуях он мастер. Особенно если начинал с ласкового шепота.

– Зачем ты хочешь порвать отношения именно сейчас, когда все складывается удачно?

– Удачно? – я старалась сбросить чары напыщенного красавца. – Тебя раздражает моя одежда, моя сумка, мое поведение, даже мои книжные пристрастия... Я не нравлюсь твоим родным. Они не могут мне простить кастинг, можно подумать я виновата, что ты не получил роль.

Петар отшатнулся, будто увидел призрака за моей спиной. Или холодную улыбку моей мамочки – консультанта известной киностудии.

– Вера, давай оставим тему карьеры. Я о другом говорю... да, я мечтаю снять с тебя одежду и лежать голышом...

– Мы это уже делали и ты меня высмеял. Больше пробовать не тянет. Хватит, дай пройти. Я закричу!

– Но ты вела себя как монашка. Ты меня не любишь? Не доверяешь мне?

Я боднула его головой в плечо и попыталась сбежать, чтобы не путаться в объяснениях.

– Подожди, сумасшедшая! Забери телефон. Костич был прав – ты просто трусиха из секты унылых девственниц.

– Вы с Костичем стоите друг друга, жалкие сплетники!

Я чуть не подвернула ногу, сбегая с каменной лестницы, и ступив на брусчатку площади не могла сдержать слез. Петар – красивый, уверенный в себе и раскрепощенный, я честно не понимаю, почему его не утвердили на пробах. Мама сказала, если нет внутренней энергетики и неуловимой харизмы даже броская внешность не спасет кадр. И тактично попросила больше не присылать друзей. Мне было немного стыдно. И перед ней и перед Петаром, ведь я дала ему надежду, он всегда мечтал о кино.

Но так же неловко было, когда Петар стал раздевать меня у себя в комнате, а из сада доносились дикие крики его сестры, она играла в теннис с подругой. Кажется, Петара возбуж-

дали женские вопли неподалеку, а я не смогла расслабиться. Потом еще ироничная статья в молодежном журнале... Сестренка Петара не скупилась на цветастые метафоры, смакуя сюжет книги моего отца.

Папочкин детектив критики разнесли в щепки, а ежеквартальный альманах «Культура Ваштины» обыграл название «Ржавый топор в сосне» забавной карикатурой. Однако язвительные выпады сыграли роль рекламы, часть тиража все же удалось распродать на кинофестивале при маминой поддержке, остальное пристроили в главные магазины города. Впрочем, похожая история случилась и с первым романом, иначе бы отец вовсе забросил сочинительство.

Но получив гонорар за «Ржавый топор», отец задумал создать масштабное полотно о кельтских племенах и их вкладе в Европейскую цивилизацию. Вообще у отца было много грандиозных идей.

– Веруша, как считаешь, может обратиться к проблемам русского дворянства во времена революции? В первом томе я коснусь истории своего предка – участника Бородинского сражения полковника Малиновича.

Мама скептически улыбалась. На ее красивом лице, нежно-розовом от крема из лаборатории «Люсьен», появилось выражение злой досады. Для мамы отец все еще большой, неуклюжий ребенок, за которым надоело присматривать. Будучи в разводе уже седьмой год, родители неизменно поддерживают хорошие отношения. Возможно, из-за меня или ма-

ма просто желает соблюсти приличия, избегает сплетен. Она главный менеджер по подбору персонала на киностудии, всегда в центре внимания.

Я люблю их обоих, но отца, конечно, больше жалею. Он утверждает, что ведет род от русских аристократов. «Или польских магнатов, ты уж определись, а то постоянно путаешься в сучьях семейного древа...» – безжалостно смеется мама.

Папа милый, славный, ужасно рассеянный и непрактичный кабинетный романтик. Его первая книга тоже вызвала споры и насмешки в литературных кругах города, даже мне показалась чересчур наивной, интрига разгадывалась с первых же страниц. Заявленная как детективный триллер повесть могла напугать разве что первоклассников, но им стали бы скучны долгие пафосные монологи героя о добре и зле.

– Я следовал лучшим традициям Кинга и Сименона! Не моя вина, что нынешнее поколение разучилось думать! – негодовал отец.

– ...И бояться замшелых призраков! Твой стиль устарел, дорогой, – насмешливо замечала мама. – Уж лучше бы ты работал над сценарием любовного сериала. Тебя звали в команду Мединича, помнишь?

– Они отказались внести мои поправки насчет родового проклятья, в итоге скатили сюжет в плаксивую мелодраму. Тьфу!

– На рейтинге это не сказалось, «Поместье Штариа» вы-

ходит уже третий сезон, создатели богатеют, а ты опять застрял в тайнах прошлого. И манишь за собой Веру, вот что меня искренне огорчает.

Мама прямо намекает, что я могу повторить судьбу мечтателя – неудачника. Мы с отцом не только внешне похожи – голубоглазы и светловолосы, я так же трудно схожусь с людьми, предпочитая одиночество, не имею четких целей в жизни и серьезных увлечений (домашняя выпечка, чтение книг и прогулки по набережной не в счет), а закончив колледж, тайно страшусь поисков работы, которая может ограничить мою свободу, сократив время на книги и прогулки.

Получив две недели отпуска, мама предложила отдохнуть в Испании, ее близкий друг участвует в строительстве отеля, мой диплом дизайнера интерьеров может пригодиться.

– Без выгодных связей денежное место получить трудно, Веруша! Может, встретишься на пляже с воспитанным мальчиком. Курорт респектабельный, соберется приличная публика. Пора расширять круг знакомств, сидя на диване в обнимку с Мураками реального партнера не найти. Пора как-то утверждаться в жизни, обретать крепкую почву и пускать корни.

– Я сейчас читаю Кадзуо Исигуро, мам! Я не поклонница Мураками, мы это уже обсуждали, но ты забыла.

– Какая разница! – рассчитанным жестом мама приложила руки к вискам. – Я просто хочу, чтобы ты оставила бу-мажные миры и нашла себя в настоящем.

– И предлагаешь начать с холмов Барселоны? – уточнила я. – Хорошо, поднимемся на Монжуик и сразу станет ясно куда двигаться дальше. Но вряд ли я мгновенно полюблю толпу и светские тусовки.

– Тебе следовало стать библиотекарем...

– Или открыть маленький ресторанчик, – откликнулась я. – Обожаю готовить на небольшую компанию. Твоему богатому испанскому другу не нужен семейный повар?

– Скорее толковый менеджер по рекламе и биржевой агент, – с неудовольствием парировала мама.

Я уже согласилась плыть по течению, то есть окунуться в теплое Средиземное море, когда отцу пришло сообщение о неожиданном наследстве. В глухой провинции умерла бабушка Анна, о которой мы с мамой никогда прежде не слышали.

По словам нотариуса, она оставила отцу старый дом и небольшой участок земли. Осталось всего три месяца, пока завещание имеет силу. Отец хотел посоветоваться, и я пригласила его домой, благо жили мы на соседних улицах.

– Я пришел обсудить новость с вами, девчонки. Может, отказаться и никуда не ехать вовсе? – папа с надеждой посмотрел на маму, одно движение ее темных бровей и – уфф, можно не покидать маленькую квартиру-студию в центре Ваштины. – Вряд ли кто-то дорого купит недвижимость в такой глухомани, как Динава. Я потрачу больше средств на дорогу и проживание.

– А что это за местность? – с любопытством спросила я.

Мама снисходительно вздохнула, включила маленький ноутбук и погрузилась в дебри Интернета.

– Так-так, посмотрим, что за приз тебе наконец выпал... Ого! Легендарная Трансильвания. Предгорье Альп, провинциальные городишки и живописные деревни, прекрасная природа, нефтяные разработки, народные танцы и козий сыр. Разве тебе не интересно, Николас? В такой атмосфере можно написать отличный исторический роман. Ты как раз мечешься в поисках вдохновения. Тема бледных кровопийц из высшего сословия тебе не близка?

Отец снял очки и близоруко прищурился. Я понимала его сомнения, он не любил покидать не то что любимый город, – знакомую улицу. Расстаться с привычной обстановкой для него было тяжким испытанием, а тут придется лететь на границу с Румынией, потом нанимать машину и мчаться в неведомую даль по горной дороге. Рядом не будет клининговой компании и службы доставки пиццы. В придорожной гостинице точно найдутся свежие полотенца и чистое зеркало?

– Пап, не волнуйся, мы едем вместе! – бодро предложила я и торопливо обратилась к маме:

– Согласись, у нас совсем не осталось родственников, с которыми можно обсуждать историю семьи. С твоей стороны сплошь аморальные личности и дармоеды, ты сама говорила – не морщи нос, я все помню, а папины корни выкорчеваны в Польше или России. И вдруг двоюродная бабуля Анна...

Что мы о ней знаем? Она тоже носила фамилию Малинович? Почему мы никогда не навещали ее, пап? Может, она жила одиноко, в чем-то нуждалась? Интересно, какой у нее дом, есть ли рядом сад... приветливы ли соседи.

Мама прижала кончики пальцев ко лбу в знак высшего негодования – как я могу променять красоты Барселоны на кривые деревенские улочки румынского захолустья, отец покорно опустил голову, я впервые заметила, как поредели его некогда густые волосы на макушке.

В комнате тяжело пахло белыми пионами. Все знают, что пионы – любимые мамины цветы. Отец принес большой букет, как обычно в дни посещений нашей квартиры. О том, что мама предпочитает красные пионы, с более легким и свежим ароматом, он снова забыл. Когда уйдет, мама выбросит белый ворох в мусорное ведро, тщательно вымоет руки и холодно скажет что-то в таком духе:

– Совершенно ни на что не способен! Остерегайся таких мужчин, Вера. Поначалу они кажутся милыми плюшевыми щенками, с которыми тянет побарахтаться на лужайке, а потом все больше напоминают кожаный чемодан без колес и ручки. Приятно трогать, но неудобно двигаться вперед и выбросить жалко. Ты вся в отца, у тебя слабый характер и хрупкая конституция – ищи сильного спутника, чтобы носил на руках и оберегал от любого ветерка, я уж не говорю о торнадо.

– А ты нашла себе такого мужчину? – с вызовом спрошу я.

– Увы, пока он не свободен, но я над этим работаю.

Я беру с квадратной тарелки канapé с ветчиной и сыром, улетаю мыслями в далекую деревушку, окруженную лесистыми горами. Людей там не так много, как на испанском пляже, поэтому мой выбор сделан.

– Пап, а как нотариус тебя разыскал? Вы с Анной поддерживали связь эти годы? У нее остались какие-то наши адреса?

– Да, возможно... в детстве мы останавливались в Динаве на лето, теперь припоминаю. Там вышла неприятная история на волне суеверий, нелепые слухи о старой гробнице, родители меня спешно увезли.

Его взгляд затуманила ностальгия, и вдруг отец резко поднялся.

– Говорят, прежние владельцы замка преследовали Малиновичей, а матушка была очень впечатлительна, ей всюду мерещились дурные приметы.

– Уточни координаты и поищем билеты прямо сейчас! – азартно воскликнула я.

– А кто будет платить за твою поездку? – томно промурлыкала мама, постукивая по циферблату своих брендовых часиков.

– «Ржавый топор в сосне», – гордо парировала я и убежденно обратилась к отцу:

– Твой третий роман обязательно станет бестселлером. Но раньше мы выпустим путевые заметки о Динаве, я берусь за

оформление кулинарного раздела, с тебя фольклорная часть.

Мамочка, не волнуйся, мы вернемся с ровным загаром и массой приятных впечатлений, но самое главное, пополним семейный архив новым именем... новым листочком на голых сучьях семейного ясеня.

– Пока я пополняю семейный бюджет, – веско добавила она. – Эх, Малиновичи, как легко вы относитесь к жизни!

Я вышла проводить отца, а по пути купить яблок для шарлотки. Мама придерживается диеты, но порой разрешает себе выпечку, тем более, что я подбираю низкокалорийные рецепты. Хочу побаловать маму перед поездкой, подозреваю, что в мое отсутствие холодильник превратится в пещеру забвения.

Запах цветущих лип внезапно напомнил дорогой парфюм Петара, расстались мы глупо, надеюсь, он не станет жаловаться сестре – и та не разразится мстительным фельетоном в адрес отцовских книг. Вернусь в Выштину, pošлю Петару дружеское сообщение, спрошу, как провел лето. Пока размышляла о коротком романе с первым красавцем курса, не сразу заметила, что отец слабо спорит с кем-то по телефону, а отключив связь удивленно смотрит на меня, будто ищет поддержки.

– Пап, что случилось?

– Господин Хозар назвался старым другом Анны. Он живет в Динаве и намерен выкупить бабушкин дом, когда я вступлю в право наследования. Господин Хозар предлагает

вести дело через нотариусов, готов предоставить выписки о состоянии дома и его реальной рыночной цене.

– Хм... отлично. А что тебя смущает? Цена смехотворна?

– Напротив, господин Хозар готов заплатить в два раза больше, если я лично не появлюсь в Динаве. Поверить не могу такой удаче! Ту-ту... И не нужно тратить время на перелет.

Отец выглядел трогательно-счастливым, но я безжалостно остудила его радость.

– Пап, ты разве не видишь, что нас хотят обдурить? Возможно, в доме остались ценные антикварные вещи, и хитрому Хозару не терпится наложить на них лапу. Конечно, мы прибудем на место и сами увидим имущество, которое Анна завещала тебе. Я прослежу, чтобы все было без обмана, не волнуйся.

Глава 2. Знакомство

Мы не стали задерживаться в Бухаресте, а сразу же сели на поезд до Крыловца, где нас должен был встретить помощник нотариуса Анны. В купе отец дремал после ночного перелета, – довольный, что снова перемещается по земле, а я пыталась изучать холмистый ландшафт за окном. Солнце с трудом взбиралось на туманные склоны гор, потом небо заволокло тучами, вдали началась гроза. Неужели здесь часто идут дожди в это время года? Как неудобно...

Туристический справочник имел всего два коротеньких абзаца о местечке Динава, но звучали они словно начало го-тической сказки:

«После суровых карпатских перевалов вы окажетесь в сердце самой дикой и неизведанной долины Европы, на дне которой среди лоскутьев зеленых лугов и коричневых пятен полей прячутся зеркальные озера и звенящие ручьи. Маленькая Динава бережно прячет развалины старого замка Плашины, чьи подземные переходы еще помнят шаги князя мрачного Димитрия Хозара – героя легенд и борца с османскими завоевателями».

Наткнувшись на это имя, я мысленно сказала себе «Хо-хо!». Видимо, кто-то из потомков древних феодалов не может расстаться с хозяйскими замашками. Двойная цена за

ветхий домик в провинции насторожила бы последнего идиота. А вдруг на участке бабушки Анны обнаружена нефть? И вообще, что это за мужское имя Альго?

Я забила слово в поисковик и удивилась, найдя латинский перевод. Альгос – означает боль. Скорее всего, отец неправильно расслышал по телефону и господина Хозара зовут немного иначе, вряд ли образованные родители дадут такое странное имя ребенку.

По стеклу сонно шуршал дождь, нагонял тоску и будил голод, я достала из сумки **«Горячее молоко»** **Деборы Леви** и попробовала скоротать время за чтением. Спустя полчаса я возмечтала о море и песчаном пляже, а также возблагодарила Господа, что моя мама еще полна сил и творческих планов, способна сама перемещаться в пространстве и дает мне полную свободу, включая финансовую независимость.

«Разберусь с наследством и найду работу с удобным графиком! После двадцати пяти лет стыдно висеть на шее у родных».

Потом пришло сообщение от Петара, он хвастался знакомством с каким-то важным продюсером, спрашивал, где я остановлюсь в Румынии, а заодно выслал свое свежее фото, настолько удачное (мокрые после душа волосы, страстный взгляд исподлобья, расстегнутая мятая рубашка и приспущенный пояс узких джинсов), что у меня губы защекотало, так захотелось поцелуев и прочих нежностей.

Я отправила Петару чересчур фривольное послание-ком-

плимент, потом пожалела о горячем порыве и загрустила. Но ненадолго, потому что позвонила мама, наверно, хотела поддразнить. Ее испанский друг арендовал яхту и виллу на Майорке.

– Ты много потеряла, детка!

– Может, вы там состряпаете мне сестренку? А почему бы нет, ты еще молода. Оу, тогда не забывай предохраняться и пользуйся кремом от солнца, у тебя тонкая кожа, – грубовато советовала я, выходя в коридор.

Не хотелось будить отца, пусть хорошенько выспится перед встречей с нотариусом.

Мама кокетливо засмеялась и перевела разговор на проект молодежного сериала. «Это будет бомба!» Неожиданно спросила про Петара, и я не придумала ничего лучше, чем переслать ей фото, где мужская харизма отчетливо виднелась в проеме расстегнутой мятой рубашки.

В ответ пришел задумчивый смайлик, я спрятала телефон в сумочку, распечатала крекеры и открыла упаковку яблочного нектара. С постели отца доносилось деликатное похрапывание. А вот я так и не смогла заснуть...

Крыловец встретил нас пасмурной, но теплой погодой. Помощника нотариуса звали Константин Григореску. Серьезный молодой человек в строгом сером костюме приехал за нами на красном «Рено», в салоне играли цыганские мотивы, отец блаженно улыбался, а я попросила найти приличное кафе или не очень дорогой ресторан.

– Да-да, конечно, господин Хозар уже ждет вас в «Султане»!

– Сейчас вечер, мы устали с дороги и не в состоянии обсуждать дела, – отрезала я. – Отдохнем в гостинице, а утром на свежую голову оформим все нужные документы. Правда, папа?

– Как скажешь, Веруша, – отец никогда со мной не спорил.

– Но господин Хозар уже оплатил столик и хочет познакомиться с вами в неофициальной обстановке, – настаивал Константин.

Конечно, отрабатывал щедрую взятку от местного бонзы. Я хотела твердо выразить отказ, но отец примирительно похлопал меня по руке.

– Неудобно, Веруша! Он ведь назвался другом Анны... К тому же мы все равно искали достойное место для ужина. Интересно, здесь можно взять пасторму из грудки индейки? Путеводитель так вкусно описывал местную кухню.

– Я тебя уверяю, завтра будет достаточно времени для дегустации. Ну ладно... поедем знакомиться.

В итоге Константин повез нас в «Султан» – довольно пошлое название для кафе, но мы же в провинции, а я никогда не была снобом, что, впрочем, не помешало ворчливо спросить:

– Скажите, а что из себя представляет этот Хозар? Как правильно звучит его имя? Альго?

– Совершенно верно, – невозмутимо отвечал Констан-

тин. – Он представитель старой династии Хозаров...

– Мы знаем это из рекламного буклета, – я дала понять, что мы тоже подготовились к встрече (хотя бы изучили путеводитель). – Конкретнее, чем он сейчас занимается?

Неожиданно в голосе Константина зазвучали ироничные нотки.

– Владеет большим участком земли и получает доходы с аренды.

«Ага! Значит, версия с нефтью имеет смысл», – подумала я.

– А так же ему принадлежит самое известное агентство ритуальных услуг в Крыловце и парочка местных аптек, – продолжил Константин.

– Интересное сочетание. Наверно, очень прибыльный бизнес? Сначала лечить, потом хоронить, – буркнула я.

– Веру-уша! – смущенно протянул отец, масляный взгляд которого еще хранил блеск предвкушения пастормы из нежнейшей индюшки.

Кафе «Султан» располагалось на окраине городка и предлагало различный спектр услуг, включая катание на лошадях в ближайшем парке и экскурсионные туры. На втором этаже каменного здания, густо обвитого плющом, можно было арендовать номера. Однако Константин не спешил открывать двери машины.

– Я должен предупредить вас, с Альго порой очень сложно общаться, особенно когда он не в духе.

– Могу представить!

– Боюсь, что не можете, Вера. Как бы точнее объяснить... Господин Хозар уважаемый человек, порядочный и дисциплинированный в плане налогов. Занимается благотворительностью, поддерживает местное историческое общество. И внешне производит впечатление адекватного и законопослушного гражданина. И все же...

– Связан с сицилийской мафией? Промышляет контрабандой? – я пыталась скрыть волнение за неудачной шуткой.

– Иногда его поведение выходит за рамки приличий, – виновато вздохнул Константин. – В начале разговора он может замкнуться в себе, а потом огорошить собеседника грубой бестактной фразой. Или просто сбежать, не простившись. Закричать в ответ на стандартный вопрос или одним взглядом выразить презрение.

– И ему все сходит с рук, ведь он местный князек! – наигранно улыбнулась я.

Константин слегка покраснел и кивнул, соглашаясь. Мне показалось, мы поняли друг друга, и вообще он не против поужинать со мной наедине. Что же, неплохо заручиться поддержкой помощника нотариуса... Я решила закрепить успех легким флиртом, хотя список тем для разговора оставался невелик.

– Правда, что в роду Хозаров были настоящие вампиры? Папа обожает разные легенды. Он писатель и сейчас собирает материал для очередного триллера. А вы любите читать?

– Я... нет... к сожалению, я очень занят, разве в дороге слушаю файлы в основном профессиональной направленности. В свободное время предпочитаю кино. Вампиры? Да, это часть рекламы для туристов, правда, у нас их бывает мало. В смысле, туристов, а не вампиров. Хи-хи... Инфраструктура не развита и погода так себе... Все хотят солнце и пляж.

Константин тяжело вздыхал, поддерживая мою руку до дверей «Султана».

– Осторожно, здесь скользкая мостовая!

– А я люблю хмурое небо и свежий ветер, вот как сейчас. Невероятно бодрит. Если завтра мы уладим формальности по наследству, покажете мне Крыловец? – весело предложила я.

– С удовольствием! Но вряд ли вы захотите здесь задержаться. А вот и господин Хозар!

В этот раз интуиция меня подвела. Я представляла Альго грузным пожилым брюнетом невысокого роста – загорелым и короткостриженным, а за столиком ожидал худощавый блондин тридцати пяти лет или немного старше. Черная водолазка только подчеркивала нездоровую бледность лица. Он не выносит солнечного цвета? Настоящий альбинос?

Наверно, я рассматривала его неприлично долго, потому что в ответном взгляде вспыхнула неприкрытая ярость.

– Вы адвокат Николаса? – резко спросил Альго.

– Нет, я его дочь. Меня зовут Вера, а вы...

– Вера Малинович, родственница Анны из Динавы? – вскрикнул он, вцепившись пальцами в край стола. – Зачем вы здесь?

– Так точно! – медленно произнесла я, немного сбивая с толку суровым приемом. – И не рассчитывайте, что вам удастся обмануть отца хоть на полтора евро. В нашей семье не часто говорили об Анне, но если она оставила дом нам, значит ее воля будет исполнена.

– Здесь в ходу другая валюта, а старые долги принято платить кровью, – небрежно отметил Альго, уставившись мимо меня.

Зрачки его расширились, занимая почти всю блеклую радужку. Точно альбинос. Тонкие брови по цвету почти сливаются с высоким мраморным лбом.

Константин невозмутимо подозревал официанта и начал торопливо советоваться с отцом насчет меню.

– Я слышал, здесь нахваляют чевапчичи из говядины и паприкаш из молодого теленка, но если хотите начать с супа, господин Малинович, могу рекомендовать отменную чорбу в горшочке, а также помидоры с начинкой из овечьего сыра.

– М-м... смотри, Веруша, есть даже жареные ломтики мамалыги! – умилился отец и тут же показал себя знатоком народных традиций, вслух припомнив румынскую поговорку:

– «О чем мечтает в Карпатах воробей? Конечно, о кукурузной каше!»

– Разве в «Султане» не турецкая кухня? – иронично спро-

сила я. – Я бы не прочь попробовать знаменитое сармале.

– С Босфора здесь разве что медовые сладости, которые румыны называют баклава, – небрежно заметил Хозар.

– Я выбираю славянский свекольник! – гордо провозгласил отец, будто присутствующие должны были немедленно договориться о его русско-польских корнях.

– Возьми мне любое блюдо из курицы, – с показным равнодушием попросила я.

– Может, абрикосовый десерт или аливенци? – любезно осведомился Григореску, желая мне угодить.

– Нет-нет, – ни за что не подам виду, что последнее слово мне не знакомо, – лучше легкий салат и сырная нарезка.

Не могла сосредоточиться ни на одной детали восточной обстановки заведения. Меня раздражал аромат специй и визгливые переливы флейты. Я поняла, что очень устала и нуждаюсь в чашечке крепкого зеленого чая с горячим бутербродом. А потом в душ и спать, спать...

– Сколько вам лет? – Альго явно желал продолжить допрос.

– Двадцать пять, – быстро округлила я.

– Вы замужем?

– Нет.

– Но хотя бы мужчина у вас есть? – в холодном хриловатом голосе Альго почему-то звучала искренняя надежда, а вовсе не желание оскорбить.

Я старалась держаться вежливо, хотя в душе росла непри-

жизнь к странному типу напротив.

– Полагаю, моя личная жизнь никак не связана с наследством отца. Или бабушка Анна поставила какое-то условие?

– Насколько мне известно, никаких дополнительных обязательств, – поспешно заявил Константин, нервно комкая в ладонях салфетку.

К окончанию ужина мне стало понятно, что юрист полностью на стороне бледного аристократа, может, тот подал ему какой-то знак, отчего Константин почти не вмешивался в беседу и занимался тем, что угощал моего отца вином, точнее сказать плодово-ягодной настойкой. Мы же с Альго мало внимания уделяли местной кухне, поскольку продолжали дуэль взглядов.

Наконец он перешел к сути вопроса, словно спеша завершить неприятную обязанность.

– Вы вряд ли захотите поселиться в Динаве, заниматься арендой дома тоже не выгодно из-за отсутствия спроса. Остается единственный вариант – продать недвижимость, чудом попавшую в руки.

– А зачем вам самому так нужен дом Анны? Какие у вас планы на его счет?

Похоже, господин Хозар давно приготовил объяснение.

– Хочу приспособить помещение под столярную мастерскую. Вам, наверно, уже сказали, что я занимаюсь лучшими гробами в Крыловце и его окрестностях.

Не успела я иронично напомнить про аптеки, как ладонь

Альго скользнула по скатерти стола в мою сторону, а когда поднялась, я увидела под ней черный буклет с серебристой вязью надписей. Пришлось признаться, что румынский язык мне не знаком.

– Внутри есть перевод на английский и хорвато-сербский, – с оттенком гордости заявил Альго.

– Ваши услуги настолько востребованы? – невинно спросила я. – Или это коллекционная карточка?

Я храбро взяла в руки глянцевый лист, сложенный в несколько раз и раскрыла на развороте.

– Отличные фото! Интересно, в каком из них вы спите по ночам?

– Попробуйте угадать, – вкрадчиво ответил Альго.

– Мне нравится этот! – не без внутренней дрожи я ткнула в самый нарядный и дорогой короб, судя по ценнику.

Константин вдруг громко закашлял и, сдавленно попросив прощения, убежал в туалет, мой добрый отец счел нужным следовать за ним, чтобы убедиться в том, что экстренная помощь юристу не потребуется.

Мы с Альго остались наедине. Нас разделяло только широкое блюдо с овощной нарезкой и зеленью.

– Берите деньги и уезжайте отсюда! – приказал Альго, которого, вероятно, уже не сдерживало присутствие других мужчин.

– Непременно! Но сначала навестим бабушкин дом в Динаве, – парировала я, сжимая под столом пальцы, чтобы

немного успокоиться.

– Что тебе там нужно? Ты ее даже не видела ни разу.

Мне померещились красноватые огоньки в глазах Альго. Жутковатое зрелище.

– Очень жаль, мне всегда было жаль, что мы мало знаем наши корни... – залепетала я, досадуя на собственную робость.

– Корни ей нужны! – насмешливо перебил Альго. – Дом запущен и, возможно, пойдет на слом. Что вы там забыли?

– Тем более нужно сделать фото, и вообще, от Анны должны были остаться какие-то вещи. Посуда, платья, книги...

– Вы много не получите, – мстительно заявил Альго, – часть имущества она оставила мне в уплату похорон.

– И вы согласились? – ахнула я. – Вы! – совсем не бедный человек, занимаетесь погребением и еще другом ее назвались, но все равно потребовали плату со старушки? Железобетонная же у вас совесть!

Альго сжал кулаки и навалился на стол, так что тот жалобно скрипнул. Не ожидало от него такой силы, признаться...

– Ты ничего не знаешь о моих отношениях с Анной!

– Мы незаметно перешли на «ты», надо же! Простите, господин Хозар, но у меня остался всего один вопрос. Почему вы так боитесь нашей поездки в Динаву? Согласитесь, ваше упорство выглядит подозрительно.

После короткой паузы он глухо и, как мне показалось, искренне ответил:

– Не люблю чужаков на своей земле. Вам знакомо понятие о личном пространстве? Но когда дело касается выгоды вам плевать на чувства других, верно?

Сейчас он говорил спокойно, думаю, мы еще способны поладить. Константин с отцом задерживались, может, ушли выкурить по сигарете на двор. Я решила немного разрядить обстановку.

– Господин Хозар, предлагаю найти компромисс, вы правы, дом нам все равно придется продать и вы, очевидно, самый щедрый и заинтересованный покупатель. Но поймите и меня, я просто хочу прикоснуться к семейной истории, побродить по дому, где жила Анна, положить цветы на ее могилу. Вряд ли мы задержимся здесь надолго. Если на участке не ведутся работы по добыче нефти, конечно.

При этих словах он изумленно вытаращил глаза и присвистнул, как мальчишка, а потом уголки его бледных губ поползли вверх.

– Так вот чего вы боитесь, столичные кролики!

Потом он громко хлопнул раскрытыми ладонями по столу и коротко хохотнул, отчего стал выглядеть гораздо старше и опасней. Местный аптечный князек явно упивается атмосферой вседозволенности. Я была смущена и несколько обиженно пробормотала.

– Вы можете завтра отвести нас в Динаву? Или порекомендовать специальную службу...

– Я не таксист, – с расстановкой произнес Альго. – Вам

придется ждать муниципальный автобус. Выезд с автостанции Крыловца раз в неделю. Осталось всего пять дней до следующего рейса.

– Кошма-ар! Но почему так редко ходит транспорт? Придется действительно нанимать такси.

– Это будет непросто, – загадочно улыбнулся Альго. – Дорога сложная, а наш поселок пользуется недоброй славой.

– Там проживают мошенники? – с вызовом спросила я.

– Нет, всего лишь потомки вампиров.

– Вы один из них?

Альго не успел придумать эффектный ответ или проигнорировал вопрос, к столику нетвердой походкой вернулся отец с потрясающей новостью.

– Представляешь, Веруша? Я только что снял чудесный двухместный номер наверху. Тебе же здесь нравится, правда?

– М-м-м... неожиданно. Хотя я бы предпочла отдельные комнаты, просто так удобнее.

– Всего одна ночь, Веруша, – мягко оправдывался отец. – У них не было других вариантов. Зато прекрасная кухня... домашнее вино.

До конца ужина я не проронила ни слова, делая вид, что поглощена куриной печеню в сливочном соусе. Исполтишка следила за Альго, но тут ничего интересного, он откинулся на стуле и сложил руки на груди, смотрел поверх моей головы. Мрачное изваяние. Даже не притронулся к салату и

горячему блюду. И лишь когда отец робко спросил о стоимости ужина и нашей доле в оплате, Альго процедил сквозь зубы, что все записано на его счет.

Я не сдержалась от замечания.

– А вы словно мстительный граф Монте-Кристо не захотели разделить с нами трапезу! Или питаетесь только кровью?

Альго демонстративно отломил кусочек сырной лепешки и поднес ко рту. Медленно прожевал.

– Теперь будете спать спокойно?

– Благодарю вас! Вполне.

Ночь в самом деле выдалась на удивление тихой. Не знаю, где провел ее Альго, какая мне разница – в лучшем отеле города или самом комфортабельном гробу. Важнее другое, на следующий день мы встретились в нотариальной конторе и подписали предварительное соглашение о продаже дома. То есть Альго официально стал приоритетным покупателем, но отец еще мог передумать, вступив в наследство через три месяца.

А после обеда начались неприятности. Как и предсказывал господин Хозар, никто не соглашался отвезти нас до Динавы даже за высокую цену. Я заподозрила заговор профсоюза и поделилась сомнениями с Константином.

– Неужели в вашем городе не найти таксиста без суеверий? Или ваш вампир подкупил всех водителей?

– Автобус будет всего через пять дней, – вежливо напомнил юрист. – Могу подсказать гостиницу в исторической ча-

сти города.

Я скорчила недовольную гримасу, флиртовать резко расхотелось, интерес к достопримечательностям маленького Крыловца тоже угас. Чем труднее было попасть в таинственную Динаву, тем больше меня охватывал азарт.

– Константин, дайте же совет, помогите раньше добраться до поселка, где жила бабушка.

– Господин Хозар будет там уже через три часа, но, к сожалению, он не берет попутчиков. Простите, Вера.

От этого мямли больше ничего не добиться, я оставила отца у банкомата, а сама выбежала на улицу, потому что заметила припаркованный у магазина темно-синий «Фиат» Альго. Сам владелец разговаривал по телефону, делая записи в блокнот. Безупречного покроя коричневый пиджак и все та же черная водолазка.

Я немного запыхалась и, переводя дыхание, с полминуты просто смотрела на него, держась рукой за открытую дверь.

– Вам что-то нужно? – сухо спросил Альго.

– Да, вы прекрасно знаете, о чем пойдет речь... Вам не терпится избавиться от нас, так зачем терять время. Подождите, я договорю! Это в ваших же интересах. Просто подбросьте нас до Динавы, а обратно мы на автобусе... пожалуйста, возьмите нас собой.

Альго жалобно сморщился, выронил блокнот себе под ноги и схватился за горло, будто ему не хватало воздуха. Я сочла этот жест театрально-наигранным, вот сейчас он опустит

руки и рассмеется мне в лицо. Хватит унижаться, развернусь и с высоко поднятой головой покину место последней перепалки. Меня остановило грубое ругательство за спиной.

– Проклятье! – кричал Альго. – Поверить невозможно в такую дичь! Девушка Малинович все-таки добралась до меня.

Он согнулся на сиденье и громко застонал. Или зарычал. А потом быстро заговорил на незнакомом языке. Я испуганно приблизилась.

– Вам плохо? Вызвать врача?

– Нет. Врачи не помогут. Садитесь.

Он расслабленно выдохнул и толкнул дверь «Фиата» в мою сторону.

– Чего ты ждешь, Малинович, садись в машину!

– Зачем? – пискнула я, поражаясь резкой перемене его настроения.

– Ты же хотела попасть в Динаву. Или мне послышалось?

– Нужно позвать отца и забрать вещи из номера. Дайте нам хотя бы десять минут.

– Полчаса, – жестко сказал Альго. – Мне тоже нужно подготовиться.

На его бледном лице появилось подобие мрачной усмешки. Может, он смеется надо мной? Хочет поставить в глупую ситуацию? Не опасно ли с ним ехать в такую даль, вдруг он не только альбинос, но и эпилептик?

В номере я туже переплела косу и надела тонкий свитер на футболку.

– Папа, ты готов?

То, что случилось дальше, я не могла бы представить и в безумной фантазии. Альго приехал вовремя, но только одно сидение рядом с ним оставалось свободным. Остальное пространство «Фиата» занимал тот самый элитный гроб, что я выбрала на буклете. Пышные розовые кружева и атласная подушечка, кругом искусственные цветы вперемешку с живыми лилиями, черные и золотистые ленты.

Чувствуя плечом растерянность отца, я лихорадочно решала дилемму.

«Так, папа сядет с Хозаром, а я сяду, то есть лягу в этот славный ящик. Он просчитался, если надеется меня запугать. Мы не откажемся от поездки».

Глава 3. Бабушкин дом

Путешествие вышло не из приятных, но я пыталась устроиться с максимальным удобством. К величайшей моей досаде два правых окна салона прикрывала нарядная крышка гроба, а левые были спрятаны за венками, так что в самом начале пути мне пришлось отгибать проволочные стебли и жесткие листья, чтобы открыть обзор хотя бы на окраину Крыловца, поскольку центральную часть города мы быстро миновали.

Корзинку с лилиями я установила в ногах длинного короба, а сама села в изголовье по-турецки, положив атласную подушечку под спину. Водитель и пассажир были отделены от меня перегородкой, окошечко в которой было слегка приоткрыто, я слышала, как папа пытается завести с Альго разговор о погоде.

Я включила наушники и убедила себя погрузиться в детектив викторианской эпохи, потом запуталась в именах, потеряла нить повествования и перешла на Сигрид Унсет «Кристин, дочь Лавранса». История меня так увлекла, что я легла на бок, поджав ноги, чтобы не слишком часто толкать пятками корзину с цветами. Кроме аромата лилий в салоне пахло свежим деревом, краской по железу и пластиком.

Слышно было, как работает кондиционер, машина Альго была не намного его моложе, да и он, похоже, не слишком

вкладывался в комфорт. Неужели сам доставляет столярные изделия клиентам? Или роскошный ящик, обитый дорогой тканью, везет в Динаву специально, чтобы меня наказать за упрямство в достижении цели?

«И все-таки мы скоро попадем в его уголья!» – мысленно ликовала я. А потом машину здорово потрянуло, самый цветастый венок завалился на меня, осыпав серебряными блестками. Я ударилась макушкой о край короба, потеряла наушник и не сгруппировалась для следующего удара. Пришлось стукнуть в стеклянное окошко перегородки.

– Пожалуйста, аккуратнее! Я – живой человек, мне не все равно.

Альго молча сбавил скорость, но машину продолжало потряхивать. Я уже не могла сосредоточиться на аудиокниге, пыталась выйти в интернет и с удивлением обнаружила, что связи нет. Неприятный сюрприз!

– Скажите, сколько нам еще ехать?

– Долго, успеете выспаться!

– Это шутка? Какой тут сон. Я подпрыгиваю на каждой кочке, вы будто нарочно собираете ухабы и ямы.

– Я вас с собой не приглашал и не обещал приятного путешествия, вы сами напросились.

– Это правда, – пробормотала я обреченно, а потом сам собой вырвался вопрос:

– Зачем везете в Динаву такой дорогой гроб? Вы еще у нотариуса пугали нас беднотой поселка, неужели там есть со-

стоятельные заказчики?

– Профессиональная тайна, – процедил Альго сквозь зубы, и мне вдруг стало не по себе.

Вспомнились сюжеты фильмов про одиноких туристов, свернувших со знакомой тропы. А дальше затерянные в глуши поселки со странными обитателями, разбитые машины, сожженные документы. И обязательная деталь – местный шериф в курсе бесчинств, но прикрывает маньяков, потому что терпеть не может чужаков на своей земле. Брр!

– Вам холодно? – неожиданно вежливо спросил Альго, не поворачиваясь ко мне.

И как только угадал настроение...

– Мне страшно, – уныло призналась я. – Вы добились своего, я дрожу от страха. Может, хотя бы теперь скажете, чем вам не угодили Малиновичи. За что вы не любите нашу семью? Я правда очень хочу знать... Так будет легче общаться.

– Ничего интересного! – проворчал Альго. – Один из моих мой предков хотел взять в жены крестьянку из вашего рода, а она сбежала и через семь лет мытарств вернулась в Динаву с дочкой. О муже ее ничего не было известно, болтали разное, либо он бросил их либо просто погиб. Мария едва сводила концы с концами. Князь вспомнил прежнюю привязанность и забрал обеих к себе в замок, даже хотел удочерить девчонку, но та оказалась капризной и своевольной. За милой внешностью скрывалось истинное чудовище. Она разрушила жизнь Хозара и обрекла на проклятье всех, кто

носит его имя. Не надо записывать! Уберите блокнот!

Последняя громкая фраза адресовалась моему отцу, наверно, он решил сделать пометки для будущей книги. Мне стало немножко совестно, я чуть не носом уткнулась в окошечко перегородки салона и торопливо сказала:

– Простите за чрезмерное любопытство! Обещаю, что больше никаких проблем не доставим. Спасибо, что везете в Динаву несмотря на сильное предубеждение. Константин Григореску еще в Крыловце описал вас, как человека порядочного и... современного. Вы... вы любите читать?

– Вы отвлекаете меня от опасной дороги, барышня. Потом не жалуйтесь на шишки и синяки.

Он сказал это с интонациями пожилого и уставшего от жизни человека. Сейчас я могла видеть только его затылок, и мне показалось, что волосы Альго не просто белые, а седые, а самому ему как минимум под сотню лет. И он совершенно справедливо сделал мне замечание насчет разговоров за рулем.

Я нырнула обратно в гроб и какое-то время лежала на спине с поднятыми коленями, уставившись в ворсистый потолок салона. Меня охватили депрессивные мысли о бренности человеческого бытия. Я живо вообразила детали собственных похорон, попробую обставить их как можно скромнее.

Представила, как безутешный Петар со скорбным лицом склонится надо мной для прощального поцелуя, а я – бесплотный дух, откуда-то сверху буду любоваться его без-

упречной стрижкой и строгим черным пальто. Хочу, чтобы в этот момент звучало «Утро» Грига или что-нибудь спокойное из Чайковского. Пусть папа выбирает, он без ума от русской классики.

И тут до моих ушей донесся сбивчивый шепот отца, который что-то объяснял Альго:

– Она очень чувствительна, легко разочаровывается в людях и никого не подпускает близко к себе. Подруг у нее, кажется, тоже нет.

Зажмурив глаза, я прислушалась и через пару минут поняла, что господин Хозар выпрашивает у отца подробности моей личной жизни. Поразительно! Бледному богачу не нравилось отсутствие у меня мужа и троих детей. И в довершение диалога все та же сакраментальная фраза Альго: «Ей не следовало приезжать в Динаву. Это может плохо закончиться!»

Я не сдержалась и, приподнявшись на локте, напомнила о своем присутствии:

– Не беспокойтесь, господин Хозар, в Динаве я не задержусь.

– Рад это слышать, госпожа Малинович, – небрежно бросил Альго, почему-то увеличив скорость, несмотря на крутой поворот.

Я свалилась обратно в нарядный ящик, вспомнив парочку ярких выражений из успешного маминого сериала про плохих подростков.

Дом Анны на отшибе села оказался гораздо больше, чем я фантазировала во время поездки. И ветхость его юристы преувеличивали. Меня смущала только просевшая сбоку кровля, ржавое железо которой густо обросло серым лишайником. Зато на краю верхней балки был установлен затейливый флюгер в виде петушка с длинным резным хвостом. От времени металл потускнел и отливал зеленовато-красным. Надо бы сделать пару снимков на память. Может, в кадр попадут и ласточки, которые сидят на нотном стане слегка провисших электрических проводов.

Двухэтажное строение из камня и почерневших бревен прекрасно вписывалось в холмистый пейзаж на горизонте. И старая ель с изогнутым стволом, навалившаяся верхушкой на крышу, идеально подходила для съемок мистического триллера.

Я мысленно набросала сюжет сценария – банальное начало, но неизменно возбуждает читательский интерес. Впрочем, я сужу по себе.

Итак, молодая семья покупает дом в глуши и переезжает со всем скарбом, чтобы насладиться жизнью на фоне природы. Но подвал и чердак хранят страшные тайны прошлого, немудрено, что скоро хозяйке начинают мерещиться потусторонние образы и голоса.

Моя любимая завязка! Я подмигнула отцу и потеряла ладони в предвкушении этих самых тайн, а потом поймала скептический взгляд Альго и невольно съежилась. От потомка вампиров несло холодом презрения. Хотелось показать ему язык, но я сочла данный жест ребячеством и сосредоточила внимание на калитке, путь к которой преграждало полчище лопухов, вооруженных колючими шишками. Дальше начинались владения Анны. Пришлось потревожить бледного богача:

– У вас есть ключ от дома?

– Остался у нотариуса в Крыловце, – невозмутимо ответил Альго. – Вам следовало позаботиться раньше. Но вы так спешили, что не подумали о сей важной детали. Что ж... располагайтесь со всеми неудобствами, а мне пора.

Еще одна зловещая ухмылка – и наш «вампир» попросту сбежал, задев ногой щеголеватый папин чемодан. Или с трудом удержался от искушения пнуть посильнее наши вещи. Пару секунд я была в оцепенении, а потом разразилась сочными ругательствами:

– Хам и невежа! Болван надутый! Чучело из тухлой соломы! Малиновичей он не любит, а домик бабушки Анны ему на подносе подавай. Я переверну эту деревеньку вверх грядками, но все-таки пойму зачем ему нужен этот... этот...

– Веруша, успокойся! Он предлагает непомерно большую цену. Зачем так кричать, смотри – напугала кошку. Кис-кис-кис!

Отец присел, подтянув кверху плотную ткань брюк, чтобы не вытягивать ее на коленях. Очень забавно смотрелся на фоне неухоженных вишневых кустов и пластмассовой лейки – наверно, лежит она здесь еще с весны, недаром обросла крапивой. Между тем толстый пушистый кот пепельного окраса не спеша проследовал в бурьян своей звериной тропой. По надменной морде понятно – еще один местный аристократ, который презирает приезжих.

– Может, он жил у Анны? – сочувственно вздохнул отец. Он обожал животных издавна.

– Во всяком случае, на голодающего не похож, наверно, подкармливают соседи, а вот где мы будем жить ближайшие дни – вопрос актуальный.

– Соседи? – удивился отец, поправляя очки.

Вокруг дома не видно жилых строений, сразу за оградой и живой изгородью начинался луг, густо заросший высокими растениями похожими на укроп, но с ароматными белыми соцветиями. Пронзительно трещали кузнечики, в траву с разлета врывались мелкие серые птички, ловили многочисленных насекомых. Издалека слышался звук колокольчика, я забралась на перевернутую бочку у забора и разглядела на лугу пару коз – они лежали на утопанной или, вернее сказать, ощипанной полянке посреди луга.

– Ну, раз есть козы, кто-то их доит и продает молоко. Пойдем искать здесь нормальных людей, пусть помогут открыть двери. В конце концов, ты законный наследник, имеешь пра-

во.

– А вещи оставим здесь? Ты уверена?

Я покосилась на два больших чемодана у калитки, потом перевела взгляд на дровяной сарайчик.

– Спрячем туда! Но сначала поздороваемся и расскажем бабушке о себе.

– Вера... ну как ты представляешь... – смутился отец.

– Думаю, это будет правильно.

Дорожка к крыльцу была выложена каменной плиткой, но из трещин в ней росла жесткая трава – щетина, похоже, не так давно ее скашивали. Неужели Альго позаботился перед нашим приездом? Я подошла к крыльцу и склонила голову.

– Дорогая бабушка Анна, мне бы, конечно, хотелось повидаться с тобой при жизни, но почему-то от меня скрывали и тебя и этот чудесный домик в Динаве. А ведь я могла бы навестить тебя прошлым летом вместо поездки на фестиваль в Латице. Я честно скажу, я всегда переживала, что расту без бабушек, совершенно несправедливо... И вот я здесь, а тебя уже нет. Это грустно. Я почти ничего о тебе не знаю – твои любимые блюда, увлечения, какой у тебя был характер... Дорогая Анна! Разреши нам немного пожить у тебя и не обижайся, если что-то сделаем не так. Подсказывай нам, как сможешь. Видишь, даже не получается войти.

Я ступила под навес на порог, взялась за дверную ручку и глубоко вздохнула, чтобы не расплакаться слишком сильно. И даже зачем-то принялась жаловаться вслух.

– Знаешь, Анна, господин Хозар назвался твоим другом, а меня заставил ехать сюда в гробу. Несносный человек! Признался, что имеет старые счета с Малиновичами на основе местных преданий. Разве так можно? И отказался открывать твой дом, сославшись на отсутствие ключа. Я уверена, он просто обманщик. И как ты с ним разговаривала? Он жуткий зазнайка.

Позади меня шумно высморкался отец, я решила завершать маленькую церемонию, еще раз погладила дверную ручку и уже начала оборачиваться, чтобы сойти со ступеньки, как вдруг доска подо мной треснула и правая нога рухнула вниз. Не очень страшно на самом деле, но крайне неприятно.

– Пап, не волнуйся, я выберусь сама. Ух, придется зашивать джинсы, а царапины до свадьбы заживут. Принеси, пожалуйста, дезинфицирующие салфетки. И телефон! Там внизу что-то есть и немного хрустит, будто я давлю пяткой осколки стекла.

Я держалась спокойно, чтобы не пугать отца, но на самом деле лодыжка горела, как от ожога, и руки дрожали. Пришлось сесть на уцелевшую часть крыльца, закатать штанину и обработать ранки. Но меня не оставляло любопытство.

– Сможешь заглянуть вниз? Посвети фонариком с телефона.

На крышу сарая села крупная черная птица. Внимательно разглядывала нас, поворачивая голову из стороны в стороны,

перебирала лапами, подкрадывалась ближе. Изучала.

Отец страдальчески наморщил лоб и подпернул на нос очки.

– Веруша, может, мы приехали зря? Господин Хозар был прав – это место глухое, а мы совершенно не приспособлены к деревенской жизни. Я... я никогда не видел таких больших ворон. Какое страшилище.

– Предлагаешь сбежать на радость всем предкам Хозаров? Посмотрим-посмотрим... Нам надо продержаться сегодняшнюю ночь и трое суток за ней. И разузнать, где именно останавливается автобус в Динаве.

Ворона издевательски каркнула и захлопала крыльями, а мне почудилось, что на крыше сарая сидит маленькая сгорбленная старушонка – смеется над нами, издевательски аплодирует.

– Пап, расслабься, просто представь, что у нас летнее приключение. Не сможем открыть дверь, попробуем распахнуть ставни и забраться через окно.

– Пожалуйста, осторожнее!

Я запустила руку в дыру на крыльце и скоро извлекла на свет предмет, показавшийся мне хрупкой чашкой. На самом деле это был череп небольшого грызуна – теменные кости раздавлены, зато резцы уцелели. И зачем я все еще держу его в руке...

– Ой! Пап, дай еще одну салфетку. Боюсь дальше заглядывать, вдруг там прячется целый кроличий остов.

– Веруша, что это?

Мы вместе склонились над сломанной доской и при свете фонарика разглядели внизу небольшой деревянный ящик. На его пыльной крышке тускло поблескивал ключ. Я издала победный визг, а потом чмокнула отца посреди взмокшего лба и, прикрыв глаза, с чувством пробормотала:

– Спасибо, дорогая Анна! Я знала, что ты не оставишь нас ночевать под кустом.

– Но, Веруша, может, он не подойдет...

– Сейчас проверим!

Пока я ворочала в замке ключом сердце мое трепыхалось в груди, как у бедняжки Кристин, когда она бежала на тайное свидание с Эрландом. Зрелый мужчина умел присесть на уши юной особе.

«Я помню, как ты принадлежала мне в первый раз и каждый раз потом; но владеть тобой – все равно, что вечно справлять рождество или вечно охотиться на птиц в зеленеющих рощах!...»

Теперь главный герой романа Сигрид Унсет почему-то виделся мне в облике Альго Хозара. Такой же внешне спокойный и невозмутимый аристократ, знающий себе цену, но с бурями неукротимых страстей внутри. Не слишком красивый, но притягательно желанный. Высок. Хорошо сложен.

Коварный, противный тип! Женщинам от таких одна морока, бессоница и потеря аппетита даже при отличной фигуре.

«Наконец тяжелый амбарный замок сдался и с гневным лязгом разомкнул стальные челюсти». Начитавшись старых романов я обычно начинаю строить в уме высокопарные выражения на современные бытовые темы.

– Ну, вот и без нотариусов обошлись. Вперед, папочка! Коробку откроем потом.

– Веруша, там книги.

Теперь я не смогу зайти в дом, пока хоть одним глазком не пробежусь по названиям. Но пришлось разочарованно вздохнуть – верхние потрепанные издания были на русском языке. Что еще раз доказывает русский след в папиной биографии! Сверху лежала тонкая книжка с изображением черной курицы на обложке.

– Так, пока в сторону...

Дальше шла книга потолще, несколько пьес за авторством господина Чехова, на развороте я увидела иллюстрации вишневого сада, а за ней красочный альбом картин русского художника Билибина. Мне бросилась в глаза русоволосая девушка с черепом в руках и косматая ведьма в ступе.

– Детские сказки. Пап, поможешь с переводом, если сама не осилю?

Отец осуждающе покачал головой.

– Зная тебя, готов поверить, что ты предложишь начать прямо сейчас. Но мы еще не ужинали и неизвестно, где здесь супермаркет.

– Угу! И работает ли он круглосуточно – вот в чем вопрос!

Я аккуратно уложила книги обратно в ящик и уже собиралась подняться, как заметила, что возле сарая разгуливает черная курица. Грაციозно покачивает маленькой головкой, ковыряясь в траве, разгребает лапами землю.

– Зато ворона исчезла, – задумчиво прошептал отец. – Мне все это не по душе. Как будто полетела с докладом...

Я покосилась на разбитый череп в траве, потом на вишневые заросли у забора и тоже поежилась. Странные совпадения. Ничуть не удивлюсь, если скоро здесь появится вредная карга из альбома с рисунками. Руки мои потянулись за следующей книгой, словно по ней можно угадать будущее.

– Веруша, пойдем! – торопил отец.

Но я успела прочитать название над изображением красноглазого монстра: «Дракула» Брэм Стокер.

Этого еще не хватало!

Захотелось немедленно забаррикадироваться в доме бабушки Анны. Ни в коем случае не открывать ставни на ночь и обложить постель связками ядреного чеснока. Но мой любимый папочка голоден и без сытного сэндвича просто не сможет заснуть.

Может, поймать и ощипать единственную в хозяйстве курицу? Я представила себя хромающей по двору с топором в руках... С таким же успехом можно побегать с подойником за козой на лугу. Должен быть вариант цивилизованнее. Раз есть курица, должны быть и яйца. Сейчас быстренько осмотрю дом, потом загляну в сарай, а папу отправлю искать хозя-

ев козы. Нет, не выйдет! Он непременно заблудится. Значит, пойдём вместе.

– Видишь, бабушка! – вслух рассудила я. – Твой якобы друг господин Хозар даже не поинтересовался, как мы устроимся у тебя в гостях. А мог бы подбросить до местного магазинчика или сам завести продукты на первое время.

«Может, в доме остались какие-то припасы...»

– Пап, подожди меня, не поднимайся на второй этаж, вдруг там тоже хлипкие ступеньки. Сначала проверю я.

Глава 4. Рога изобилия

Первое, что меня поразило и восхитило в доме Анны – это настоящая печь – очаг посередине залы первого этажа, стенки ее облицованы голубой керамической плиткой с изображением экзотических животных. Все, как в старинных романах – котел на крюке и сбоку на полке коллекция закопченных горшков и крынок разных размеров.

Даже дрова небрежно брошены на железный лист, будто их только что принесли и не успели сложить в стопку. Клюка и щипцы для углей приставлены сбоку, ждут хозяйских распоряжений. А на стене висит изогнутый бычий рог, наверно, для красоты.

Я припомнила разговор нотариусов о таверне, которую Анна держала в Динаве. Если были постояльцы, значит, поселок не так уж мал или сюда частенько заглядывали проезжие. «А в кошельке их весело звенели монеты... тир-ля-ля...»

Справа от входа за кирпичной перегородкой размещалась кухня, а слева у окна находились два длинных стола с лавками. И еще один поменьше и повыше стоял ближе к очагу. Все накрыты ткаными скатертями с геометрической вышивкой по краям, на лавках тоже накидки в пол, только темнее по цвету и без рисунка. Зато премилые складочки их тоже были обшиты золотистой тесьмой.

Потолок высокий, в трех местах укреплен массивными балками и выкрашен белой краской, которая от времени pokryлась ветвистой тонкой сеточкой трещин. Две широкие люстры свисали на цепях над столами, нужно будет искать лестницу, чтобы снять с них пыльную вуаль паутины.

Пол выложен крупной темно-серой плиткой, чуть выпуклой в центре и с заметными промежутками скрепляющего раствора, прекрасно передает атмосферу средневековой харчевни. Вот только хозяйской стойки я не увидела, может, ее роль как раз выполнял отдельный высокий стол?

Чистенько, уютно, но старомодно. Такое размещение мебели больше подходит для сборищ большой дружеской компании или корпоративных праздников. Членов одной секты, исторических ролевиков... Фантазия моя разыгралась не на шутку, а папа уже успел что-то уронить в кухне. И тут же раздался его горестный клич:

– Веруша, я нашел, где включается свет, но шкафы пусты! Холодильник открыт. Воды в кране тоже нет. Что мы будем пить? Что будем есть?!

Я рысью помчалась на зов голодного путешественника и ахнула от восторга при виде обстановки. Помню, за подобный бежевый гарнитур мамин знакомый с киностудии отвалил кучу денег, а рейтинг «Итальянского любовника» сразу пошел в гору, как шутливо отметил продюсер.

Три сезона подряд женская половина страны облизывалась на главного героя, который высоко закатав рукава

(чтобы обнажить крепкие загорелые бицепсы) взбивал жирные сливки для клубники, а потом заливал кремом остывший бисквит. Мечтал накормить худышку-героиню, которая сладко дрыхла до полудня, а потом занималась шопингом и планировала подсесть злого босса.

Я благоговейно коснулась желтых ромбиков плитки на стене – некоторые лежали неровно, двигались под пальцами, словно пазлы древней мозаики, грозились покинуть ячейки – придется раздобыть клей и укрепить, потом открыла ближайший шкафчик с посудой и мысленно застонала:

«Настоящее дерево – светлое, пожелтевшее от времени, теплое, живое... изогнутые ручки под слоновую кость, решетка из тонких реечек на стекле... Керамика, фарфор и хрусталь... Анна знала толк в красивых вещах, наши вкусы сходятся. Виват Малиновичам!»

– Пап, оцени. Прелестный винтаж. Ты не представляешь, сколько труда и опыта надо, чтобы искусственно состарить мебель и подобрать нужный декор! Нам досталось сокровище. Я уже влюблена. Надо скорее открыть окна и впустить вечернее солнце.

Морщась от облачка поднявшейся пыли, я дернула зеленую штору и тут же прыгнула назад, зацепив на полу плетеный короб. Исцарапанная нога тут же напомнила о себе, так что пришлось присесть на корточки и с опаской выглянуть в окно.

Один ставень оказался распахнут и теперь со скрипом по-

качивался, а на нем сидела та самая большая ворона — пядилась на меня черничными глазками, топорщила крылья, силась удержать равновесие.

— Кыш! Кыш! — неуверенно сказала я и вдруг ощутила, что очень проголодалась.

Довольно восторгов и страхов, пора заниматься насущными бытовыми делами — найти вентиль, открывающий воду, проверить газовую плиту и выйти на поиски пропитания, как первобытный охотник из пещеры.

Я с улыбкой покосилась на плетеный короб под столом, наверно бабушка Анна держала в нем огородные овощи, вот и комочки сухой земли рассыпаны кругом вперемешку с сухой травой. Рядом маленькая овальная корзинка с высокой ручкой. С ней и пойду проверять сарай, может, черная курица любезно оставила нам пару-тройку яиц нам ужин.

Осторожно обойдя разрушенное крыльцо, я добралась до сарая, тропа к которому изрядно заросла гусиной лапкой и клевером. Тихо приоткрыла двери и некоторое время привыкала к сумраку, а потом заметила в углу ворох соломы с прилипшими перьями.

В гнезде лежало семь небольших бурых яичек, одно я несмело взяла в руку — тепленькое... Что же с ним делать? Вот так запросто утащить с собой? Пока колебалась, позади послышался легкий шум и левую лодыжку мою с гортанным хлопаньем атаковала сердитая курица. Она так отчаянно защищала свое тайное убежище, что я не осмелилась спорить.

Только успела вернуть яйцо на место, как курица запрыгнула в гнездо и растопырила перья, спрятав свои сокровища. «Она их высиживать собралась!» – догадалась я.

– Не волнуйся, мамочка, грабить тебя не стану.

Пятясь из сарая, я невольно задержала взгляд на огромном бычьем роге, что висел у самого потолка на железном штыре. Отверстие, окованное красноватым, вероятно давно окислившимся металлом, было обращено к земляному полу. Толстый кожаный шнурок, держащий рог, был украшен серебристым тиснением. Вероятно, дорогой сувенир.

«В него трубят или из него пьют? Даже спросить не у кого... Может, папа предложит реалистичную версию».

Я поднялась на цыпочках и качнула рог одной рукой, а потом энергично затрясла его в воздухе, чтобы сбросить крохотного паука. На сегодня знакомство с сараем предлагаю считать оконченным. Разве что набрать курице воды в плоскую и в перечень продуктов внести зерно. Чем кормят домашних куриц? На крайний случай и раскрошенных хлеб сойдет, но где же его купить...

Выбравшись на свежий воздух, я решительно поправила рюкзачок на плече и направилась к воротам, едва не столкнувшись лицом к лицу с пожилой женщиной в черном платке. Она буркнула что-то на незнакомом языке и сунула мне в руки пластиковое ведро со свертком внутри.

– Добрый вечер! – ободрилась я. – Вы живете поблизости? Не ваши ли козы пасутся за домом?

Вместо ответа женщина вынула из ведра сверток и надорвала оберточную бумагу. Запах теплого пирога тут же достиг моего носа и заставил сладко трепетать сердце.

– Ой, огромное вам спасибо! Здесь еще и молоко. Сколько мы вам должны...

Кажется, не улыбка соседка сразу поняла мой вопрос, потому что подвела к вишневому кусту и выразительно ткнула указательным пальцем в красные ягоды.

– Вот это!

– Вы хотите получить в обмен вишню? Пожалуйста. Хотите, чтобы я сама набрала? Да-да... Полное ведро-о? Что ж – договорились.

Я растеряннo кивала, немного ошарашенная красноречивыми жестами гостыи. Держалась она очень уверенно и несколько свысока. Все же мне хотелось прояснить судьбу ягод и продолжить знакомство.

– Вы любите вишневое варенье?

– Это для хозяина. Завтра к обеду зайду, успею наполнить, – чопорно ответила женщина и удалилась, оставив меня с гостинцами и пустым ведром.

Солнце уже наполовину зашло за холмы, поросшие лесом, когда мы с отцом раскрыли ставни и на втором этаже тоже проветрили комнаты. Всего в доме было пять небольших спален, но я сразу решила, что заночую внизу – к кухне примыкала уютная комната с душевой. Наверно, там обитала бабушка Анна, когда дом заполнялся постояльцами.

Были ли у нее помощники, ведь приходилось следить за порядком и готовить на всех еду? Попробую завтра выяснить у неразговорчивой соседки, может, увидев ведро спелой вишни она похорошеет. И кто этот загадочный хозяин – сладкоежка...

Пирог с творогом оказался превосходен на вкус, а козье молоко немного горчило и отдавало травой, впрочем, отцу понравилось, но я ограничилась чаем. Мы нашли заварку в стеклянной банке в кухонном шкафчике. В составе определено была мелисса и малиновый лист, приятное сочетание.

Осталось помыть чашки, разобрать самые необходимые вещи из чемодана и устроиться на ночлег, потому что глаза сами закрываются и нет сил дальше изучать дом.

«Завтра будет отличный день! Масса открытий и приключений...»

– Пап, ты уже определился со спальней? Я проверила, в каждом шкафу есть чистое белье. Простыни пахнут лимоном. Бабушка была невероятной чистюлей.

– Пожалуй, возьму угловую справа, там окна выходят на живую изгородь за домом. Акации и боярышник здесь годами не подстригали. Совсем, как в моей книге... ух, не терпится взяться за дело! Это будет большой исторический роман.

– Проверь, исправен ли умывальник!

Я не успела дать новый совет, как послышался стук в двери. Неужели соседка зашла пожелать спокойной ночи? По-

сле горячего чая с выпечкой я пребывала в отличном расположении духа и весело напевала модный мотив, пока шла к порогу. А там ожидал бледный богач собственной персоной.

– Господин Хозар! Неожиданно. Хотите войти?

– Значит, вы все-таки разыскали ключ... так-так... Не успели появиться здесь, как уже сломали крыльцо. Что будет разрушено завтра? – бесцветным голосом произнес Альго.

Я потупила взгляд, изучая желтую пуговицу на его черной рубашке поло. Если память не изменяет, такой фасон был моден в восьмидесятых годах прошлого века. Ворот, обнесенный желтым кантом, расстегнут, демонстрируя бледную шею с маленькой родинкой на ключице. Но сегодня вечером никто и ничто не выведет меня из себя.

– Понимаю, вы беспокоитесь о будущем имуществе, господин Хозар. А я чуть ногу не подвернула, когда подломилась доска, сущие пустяки. И все же рада вас видеть. Кроме вас у нас в Динаве знакомых нет. Может, чашечка чая делает вас любезнее?

– У меня нет времени на пустые разговоры. Я принес вам продукты исключительно в память об Анне, думаю, ей было бы неприятно, что гости легли спать голодными. Она отличалась хлебосольным нравом.

– О, я тоже люблю готовить! Спасибо за визит и... простите, это подарок? Или вы намерены вычесть содержимое пакета из будущей стоимости дома? – моя доброжелательная улыбка должна была сгладить явный сарказм.

Альго и тонкой серой бровью не повел, зато презрительно приподнял верхнюю губу.

– Я не столь мелочен. Считайте это поминальным угощением.

На самом деле Альго держал в одной руке два пакета, которые вот-вот грозились лопнуть по шву, настолько тяжело были нагружены. В крайнем из них я угадала каравай хлеба и связку перцев. Из второго торчал пучок петрушки, дополненный фиолетовыми стеблями базилика.

– Благодарю за поддержку! Так вы не пройдете в дом? Я бы хотела...

– Помолчите уже! Сейчас я буду говорить.

Он рывком поднял пакеты и грубовато сунул их мне на грудь, от неожиданности я обхватила ношу руками, чтобы не уронить, на мгновение коснулась ладони Альго – какая холодная...

– Торговые лавки в центре поселка на площади, автобус отходит оттуда же в пятницу, будьте готовы. Не вздумайте приглашать в дом чужих, не знакомьтесь с туристами, я сегодня встретил тут одного бродягу с русским акцентом, подозрительный молодчик что-то вынюхивал. Будьте осторожны! Если вас ночью зарежут, кто продаст мне дом? И не трогайте старые вещи в комнатах, они очень хрупкие, могут неисправимо сломаться.

Альго был так серьезен во время своего монолога, что я не смела перебить его ироническим замечанием и только по-

слушно кивала.

– Э-эм... хорошо. Спасибо, что предупредили, граф.

– Какой еще граф? Вы бредите? – изумился он.

– Граф Монте-Кристо, разумеется, – вежливо подсказала я. – Но предлагаю титулы оставить. Подскажите лучше, где раздобыть зерно.

– Зачем вам зерно?

– Для кормящей курицы... то есть для сидящей курицы... я имею в виду на яйцах, – мое сумбурное пояснение заставило Альго снисходительно ухмыльнуться, а потом он обернулся в сторону сарая и произнес загадочную фразу.

– Значит, они вернулись. Отличные новости, Малинович! Этот вопрос я завтра решу.

– Меня зовут Вера, если вы вдруг забыли.

– Запомню до конца дней, – буркнул он, сбегая с покaleченного крыльца. – Передайте папеньке доброй ночи!

«Только папеньке? Ах, ты зараза!»

Я наконец опустила пакеты на пол у раскрытой двери и крикнула вдогонку:

– Подождите, пожалуйста! Господин Хозар, последний вопрос...

Он остановился, будто наткнувшись на невидимую преграду, обхватил себя руками, впиваясь растопыренными пальцами в ткань рубашки, словно когтями, и я услышала знакомое хриловатое рычание, простейшая фраза далась ему с трудом:

– Чего... тебе... еще... надо?

– Вы любите вишню? – сконфуженно пролепетала я.

«Наверно, у него хронические боли, торопится принимать препарат, а я задерживаю...»

– Я лишь хотела сказать, что могу вас вишней угостить.

– Только не из твоих рук, Малинович!

Он помчался к ограде, словно спасаясь от пожара, из кармана серых брюк выпал белый листочек. Может, важная визитка, надо прибрать и вернуть при следующей встрече. На клочке бумаги латиницей от руки было выведено всего несколько слов в заштрихованной рамочке:

MALINOVITCH

VERA

VERUSCHKA

Каждая буква неоднократно обведена до гелевых клякс внизу.

Меня словно пчела цапнула – я вспомнила, что в кабинете у нотариуса скучающий Альго вертел в руках ручку, то и дело что-то черкал в блокнот, мрачно поглядывая на меня. Но зачем ему понадобилось упражняться с моим именем, да еще в ласкательно-уменьшительном варианте? Какая я ему Верушка!

Может, он знаком с черной магией и хочет навести злые чары? От такого предположения противно заныло в груди... Какие могут быть варианты! Альго Хозар намерен сжечь меня со света без всяческой для себя выгоды. Просто пото-

му что некая девица Малинович двести лет назад обидела его досточтимого предка. Интересно, как бы отреагировала местная полиция на мое заявление о колдовстве... Чепуха!

На клочке бумаги нет проклятий и пентаклей, в качестве доказательств у Альго не найти моих волос и разрезанной фотографии. «Хватит придумывать, Вера! Покорми крылатого питомца в курятнике и ложись спать на новом месте, может присниться толпа женихов». Перед тем, как вернуться в дом, я с опаской заглянула в ящик с книгами, что до поры был спрятан под крыльцом.

Теперь в мои руки попал сборник ирландских мифов в пересказе матери Оскара Уайльда – Франчески Уайльд. Думаю, папе будет интересно, сотру с книги пыль и заберу наверх.

Продуктовый набор Альго пришлось тащить в кухню волоком, такими тяжелыми теперь казались пакеты, один все же разорвался, на пол плюхнулся добрый кус мяса в прозрачной упаковке, а за ним покатила в сторону камина молоденькая репка.

Быстро выпрямившись, я заметила, что рог на стене тихонько качнулся от сквозняка. Придется проверить окна и дверной засов. Только бы до утра продержаться без нервных посетителей с бледной кожей...

От покрывала в комнате Анны пахло ладаном, помню этот запах из церкви, в которую мы заходили с отцом в Выштине. Маленький православный храм – памятник архитектурного

искусства начала девятнадцатого века. Отец искал вдохновения для нового исторического опуса, а я делала заметки для дипломной работы. Никогда не относилась к учебе с большим энтузиазмом, престижный колледж выбрала мама.

В детстве я мечтала окончить кулинарные курсы и открыть студенческое кафе. Там подавали бы пончики с ветчиной и сыром, фасолевый суп и плескавицу. Эти блюда обычно заказывал отец. Мне казалось, что люди, которые много сидят за письменным столом или просто работают с информацией в разном виде, нуждаются в больших порциях сытной еды.

Недаром папа всегда выбирал самую большую плескавицу из трех вариантов в меню. Это была толстая круглая котлета из маринованного в газированной воде фарша – свиного и говяжьего в равных пропорциях. Никакой муки, хлеба, круп и яиц в составе. Правда, этнические сербы добавляют несоленое свиное сало и чеснок, но мне больше понравился хорватский вариант с полутвердым сыром и обилием пряностей. Подавать плескавицу принято с соусом из запеченного в фольге или обжаренного на гриле красного перца, соединенного с брынзой.

Засыпая в комнате рядом с кухней Анны, я представляла, как завтра накормлю отца чорбой из телятины, что принес Хозар. А еще нарежу целую гору салата из овощей. И горячие бутерброды. Но что делать с репой? Жаль, недоступен интернет, я бы посмотрела рецепты. Может, у бабушки по-

искать кулинарную книгу...

Через полуоткрытую дверь в кухне слышался шорох, и я сразу насторожилась – будто крохотные лапки бегали по полу. Мыши, конечно. Я слишком устала, чтобы поднимать панику в темноте и будить отца, спящего наверху. Я вообще не боюсь мышей, ведь этих милых созданий в зоомагазинах хотелось только расцеловать в усатые белые мордочки.

Глава 5. Первый постоялец

Усталость последних дней взяла свое, – я бессовестно проспала приготовление завтрака. Меня разбудил свисток чайника, когда голодный папочка пытался найти съестное на кухне. Пришлось сократить время на утренний туалет и включаться в домашние дела со скоростью боевого зайца.

Еще не все лари в кладовой проверены, не все сундуки открыты, я даже не успела заглянуть в комод рядом со своей кроватью, а ведь там могут храниться личные вещи Анны: старые безделушки, дорогие сердцу мелочи, вроде расшитого бисером чехла для очков или музыкальной шкатулки.

Ах, да, придется еще вишневый куст обогнуть до появления хмурой соседки! Пусть не думает, что городские девушки боятся садовых работ. С унылым видом я сползла с крыльца и тут же подпрыгнула от удивления. Кто-то ночью или ранним утром успел починить сломанную доску. Но в зарослях крапивы у живой изгороди меня ожидал новый сюрприз. Оставленное во дворе ведро было полно спелых ягод. Не ожидала от отца подобного энтузиазма.

– Пап, когда же ты все успел! Проснулся на зорьке с птичками?

– О чем ты, Веруша? Мм-мм...

Прикрытые глаза отца, надутые щеки и рассеянная улыбка намекали, что бутерброд на скорую руку получился хо-

рош. Но мне хотелось докопаться до истины. Я бережно обтерла мокрое от росы ведро и негромко спросила:

– Пап, это ты набрал ягоды в саду?

– Нет-нет... я встал незадолго до тебя, наверно, соседка подсутилась.

– Ага, орудовала тут при свете фонаря и удрала без добычи. Что-то не сходится! Такое чувство, что мне хотели помочь, но кто? Знаешь, вчера ночью я слышала шорохи в кухне, может, здесь обитает доброе привидение?

– Ум-гум... – отец потянулся за вторым сэндвичем, – и господин Хозар намерен оставить его себе. Каков ловкач!

Я замерла над разделочной доской с приоткрытым ртом – невероятное объяснение! Всего-то надо поверить в существование мира духов. Ничего сложного. Задумавшись, одну за другой я положила в рот с пяток самых красных вишен, даже не озаботившись их мытьем. Пусть неведомому хозяину меньше достанется.

Непременно разузнаю у соседки, кого она имела в виду, хотя разгадка очевидна. Но теперь я испытывала к Альго смешанные чувства – он все же навел нас вчера, желая спасти от голодной смерти, и был почти любезен. Сколько ему лет на самом деле... Он живет в полуразрушенном замке? Много работников имеет в подчинении? Наверняка не женат и бездетен.

Не представляю рядом с таким хмурым молчуном современную молодую женщину. Разве что корыстная особа по-

льстится на дряхлый титул и доходы с аптек в захолустье, так ведь еще должна понравиться самому Альго, удовлетворить его несомненно высокие претензии. Спать в розовом гробу и питаться бифштексом с кровью, носить только черное или наоборот белое как арктический снег...

Я засмеялась вслух, перекладывая добрую пригоршню ягод в дуршлаг. Лучший повод проверить бабушкину духовку – это испечь болгарский насыпной пирог «Три стакана». Обычно для начинки я использовала кисловатые яблочки или свежий ревень, но когда под рукой целое ведро вишни нельзя упускать шанс расширить палитру вкусов. Правда, я еще не совсем освоилась на чужой кухне, так надо же с чего-то начинать. Привстаю на цыпочки и заглядываю на верхнюю полку шкафчика.

В полуторалитровых банках со стеклянными крышками у Анны хранились крупы, мука и сахар, (удивительно, что отец не нашел их при первом обыске!), ванилин и разрыхлитель я нашла в ящичке с приправами, а молоко и сливочное масло вчера принес щедрый и неожиданно совестливый господин Хозар.

«О, ла-ла!» – сказал бы французский шеф, потуже затягивая фартук. Я не уверена в точности перевода, но мне нравится воображать эту картину. Пока колдую над столом, в голове крутится столько забавных мыслей, сценок и диалогов из разных фильмов и книг. Мурлычу под нос песенку из любимого мюзикла, а руки сами смешивают в большой мис-

ке нужные ингредиенты. Из вишни, конечно, придется удалить косточки. А где найти пергаментную бумагу? Придется просто хорошенько смазать форму.

Итак, молоко уже пропитало смесь манки, сахара и муки, вишня тонет в сладком сиропе, натираю сливочное масло на крупной терке и достаю противень. Пока пирог сладко дышит в духовом шкафу, я успею закончить влажную уборку в зале.

– Пап, где ты нашел такие чудные фиалки? Вазочка идеально подходит. Спасибо! Мне очень приятно. Пап, ты слышишь? Люблю тебя!

Последнюю фразу произнесла с особым нажимом, задрала голову к перилам лестницы на второй этаж. Отец не замедлил выйти из комнаты.

– Веруша, какие цветы? Сегодня я еще не был во дворе. О чем ты говоришь, моя дорогая?

– Но тогда кто их принес и поставил на подоконник в зале...

Я растерянно бросила швабру обратно в угол и осторожно подкралась к букетику на другой стороне большой комнаты.

– У нас творятся странные дела. Сама собой в ведро падает вишня, и чинятся доски крыльца, а потом из неоткуда появляются живые цветы. Пахнут лесом, смотри, лепестки еще мокрые. Думаешь, дух дома принял нас и желает приветствовать таким необычным способом? Пап, как ты считаешь? И я точно помню, что вчера в пакете были три малень-

кие репки, а сегодня осталась только одна. Ее унес домовой?

Похоже, я говорила с потухшим камином, наверху было тихо, видимо, у отца случился острый приступ вдохновения. Теперь на неделю засядет в обнимку с ноутбуком, подробно записывая, как герои блуждают в зарослях акаций и терна вокруг древнего замка с призраками. Оставляю загадки на потом и просто негромко скажу:

– Кто бы не принес нам цветы, – спаси-и-бо! Также за помощь в хозяйстве примите поклон и тысячу воздушных поцелуев. Оставляю на ночь кусок пирога на окне, идет?

Петар считает, что я порой дурачусь как проказливая девочка, вот например сейчас он пришел бы в справедливое недоумение от моего шутового договора с духами. А мне совсем не жалко пирога, если они такие славные ребята... И почему я говорю о них во множественном числе? Женская интуиция. До щекотливых мурашек забавно и жутко представлять, что по ночам в доме орудует компания гномов. Ну, или лесных эльфов, ведь фиалок я не заметила во дворе.

Не успела протереть второе окно, как заметила, что по тропе к дому идет парень с объемным рюкзаком за плечами. Лицо уставшее, смотрит себе под ноги, возможно, разговаривает с кем-то через блютуз или просто подпевает наушникам.

Парень помялся на крыльце, заглянул в окно и, поймав мою вопросительную улыбку, скорчил забавную гримасу, а потом жестом указал на двери, мол, «могу войти?» При-

шлось спрыгивать с подоконника в залу и встречать гостя на пороге.

– Доброе утро! Что вы хотели?

– Салют! Я слышал, здесь раньше сдавались комнаты. Это же дом Анны Малинович, правильно?

– Все верно. Но, к сожалению, бабушки больше нет, – ровным тоном ответила я. – Мы оформляем наследство.

– О, как жаль, понятно! Мои соболезнования.

Его английский показался мне безупречным, а из оттопыренного кармана спортивной ветровки торчала книга в мягкой обложке. Конечно, разыгралось любопытство.

– А вы раньше бывали в Динаве? Интересно, как вообще сюда добрались. Мы столкнулись с транспортной проблемой. Не могли договориться с таксистами из Крыловца.

– Точно! – он эмоционально взмахнул рукой в воздухе. – Мне пришлось подкупить водителя хлебовозки. А ночь я провел у местного фельдшера, но теперь вынужден искать другое жилье.

Парень охотно шел на контакт, даже сбросил ношу со спины и потянулся, расправляя плечи.

– Я второй день в Динаве, давно мечтал попасть сюда. М-м, как у вас вкусно пахнет...

– Ой, мне надо проверить пирог в духовке! Вы уже уходите? Я закрою дверь.

– Можно подожду вас здесь? Меня зовут Семен. Я из Москвы. Последний курс МГУ. Журфак.

Сейчас меня волновал только вишневый пирог. По счастью, он идеально пропекся и выглядел превосходно. Осталось посыпать сахарной пудрой, но в припасах Анны таковой не было. Ничего, на вкусе не скажется. Может, пригласить Семена к столу? Он мой ровесник, пусть расскажет про Россию и цель своего путешествия в Динаву. Не про него ли предупреждал Альго...

Семен – симпатичный молодой человек, держится прилично, одежда брендовая, вряд ли испытывает проблемы с деньгами. Нет, на бродягу не похож. Я познакомлюсь с ним и составлю собственное впечатление.

– Меня зовут Вера. Я из Выштины. Недавно закончила колледж. Может, перейдем на ты?

– Легко! – у него даже глаза заблестели. – Слушай, не хочу навязываться, но кажется, я тут застрял до пятницы. У вас в доме найдется свободный угол? Я хорошо заплачу.

– Кхм... вообще-то я не хозяйка. Мы с отцом только вчера заселились и еще толком вещи не разгребли.

– Куда ж мне деваться! – он с досадой потянул себя за короткую челку-хохол. – Вера, выручай студента, не хочу под забором ночевать.

– Да ладно! Придумаем что-нибудь. Ты сегодня уже обедал? Хочешь чай с пирогом?

– Было бы здорово! Честно сказать, я даже не завтракал. Меня попросили убраться пораньше, чтобы не сердить местного воротилу. Да я всего пару слов вчера сказал Хозару...

Я просто спросил...

– Стоп! А с этого места подробнее. Ты встречался с Альго? – я чуть не подскочила от нетерпения. – Расскажи, что там у вас стряслось. Он тебе нагрубил?

Семен зачем-то огляделся по сторонам и шепотом произнес:

– Из-за него я сюда и приехал. Долгая история. Накормишь, посвящу в страшную тайну.

– Трансильванские вампиры? – подмигнула я.

– Почти...

Я показала Семену, где находится умывальник и достала из шкафчика чистое полотенце. Пока резала пирог размышляла над просьбой о комнате. Надо посоветоваться с отцом, но решение принимать мне. Попрошу у русского паспорт и визу, пусть покажет страничку в соцсетях – достаточно ли этой информации... Ах, у нас же проблемы с интернетом! Вот и еще одна тема для разговора кроме слухов вокруг замка Хозаров.

Семен сказал, что делает репортажи о путешествиях в самые загадочные уголки мира. «Тайны прошлого, альтернативная история. Сенсационные разоблачения». Его блог популярен и приносит неплохой доход.

– Подписчики тебя не потеряют? – заботливо спросила я, отхлебывая чай.

– Я прикинул, что в этой дыре тухло со связью. Моя девушка будет выкладывать запасной материал, пока я в отъ-

езде.

– Почему не пригласил подругу в Динаву?

– Лена не любит Европу, она изучает восток, сейчас отдыхает в Марокко. А ты здесь с бойфрендом?

– Петар остался в Выштине, он снимается в молодежном сериале, – мигом соврала я.

– Прикольно!

Когда выяснилось, что у Семена есть невеста, мне стало проще общаться с ним, но не хотелось признаваться, что я свободна. Скоро к нашему чаепитию присоединился и папочка. Искренне обрадовался возможности попрактиковаться в русском языке. Предсказуемо вспомнил старую байку о предке – офицере.

– Полковник Малинович участвовал в Бородинской битве!

– На чьей стороне? – серьезно спросил Семен, и я прыснула от смеха, глядя, как растерялся отец.

«В наполеоновскую гвардию нас еще не записывали».

– Тайна, покрытая мраком столетий... Отрезать еще кусочек?

– Спасибо, Вера, пирог обалденный! Дашь рецепт для моей Лены?

Я окончательно прониклась к нему симпатией. Мы немного поговорили о Москве и студенческой тусовке, обсудили парочку прошлых маршрутов Семена во Франции. Конечно, он больше рассказывал о себе, а я привычно хлопотала на

кухне, иногда задавая вопросы:

– Что за книгу возишь с собой?

– **«Ход королевы» Уолтера Тевиса**. Читала?

– Смотрела сериал студии Нетфликс. Аня Тейлор-Джой – классная! А ты увлекаешься шахматами?

– Есть немножко. Так что вы надумали с комнатой? – прямо спросил Семен. – Берете меня до конца недели? Честно, со мной не будет хлопот – неприхотлив и аккуратен в быту. Живое воплощение того, что штампы о русских туристах безбожно врут. Среди нашей молодежи сейчас популярен образ космополита, ведущего здоровый образ жизни. Политические взгляды умеренные.

Отец беспомощно протирал очки, а я начала вслух взвешивать аргументы «за» и «против»:

– Продуктов должно хватить, в любом случае надо заглянуть на рынок. Устроит ли тебя спальня? Будешь убираться сам? Наверху всего одна душевая в рабочем состоянии, а в левой угловой комнате неисправна электрика, есть потеки на стене, вероятно, именно в этом месте прохудилась крыша. Я хочу забраться на чердак и посмотреть...

– Веруша, ни в коем случае! – ужаснулся отец. – Вспомни инцидент с крыльцом.

Будто в ответ на его слова со двора послышался зычный окрик:

– Эй, Малиновичи! Хватит дрыхнуть. Верните курицу и ведро.

Мы переглянулись с отцом, и я первая выбежала в холл, чтобы открыть двери. Посреди дорожки, уперев кулаки в бока, стояла вчерашняя тетка в черном балахоне. На ногах галоши примерно сорок второго размера. Выглядела очень воинственно. Я непроизвольно попятилась и пробормотала:

– Пап, принеси вишню с кухни, пока уточню вторую часть вопроса.

Медленно спускаюсь с крыльца и замираю в пяти шагах от грозной соседки.

– Здравствуйте! Вчера я не успела спросить ваше имя...

– Вам-то на что? Вы скоро укатите в город и слава Господу! Ладно, меня зовут Магда Струмески. Курица моя где, в сарае?

– Ни-ни-ни, – испугалась я, – курицу нельзя трогать, у нее яйца. И вообще, как вы докажете, что это ваша курица? Она устроила гнездо в усадьбе Малиновичей, значит, принадлежит нам.

– Как бы не так, – усмехнулась Магда, – все в Динаве знают, что у меня большое хозяйство, а Малиновичи никогда не держали живность.

– Тем не менее, курочка выбрала наш сарай для продолжения рода. Значит, здесь ей будет хорошо.

Мое объяснение звучало несколько высокопарно и наивно, Семен даже хихикнул за спиной, а потом вышел вперед в знак поддержки. Очень хотел заслужить комнату. А вот отец сомневался.

– Веруша, правильно ли мы поступаем? Вдруг курица действительно принадлежит этой пожилой даме и нам предъявят обвинение в краже.

Услышав его слова, Магда громко шмыгнула носом (получился устрашающий трубный звук) и сложила мозолистые руки перед грудью. Я с тоской посмотрела в сторону сарая, может, в самом деле протестую зря. Но вчера вечером курочка доверчиво сошла с гнезда и поклевала размоченный в молоке хлеб. Я успела к ней привязаться.

– Уважаемая Магда Струмески! – с подчеркнутой вежливостью обратился Семен. – Разрешите мне арендовать вашу курицу на несколько дней. Потом мы уедем из Динавы и о ней все равно некому будет заботиться – вот и заберете себе. Предлагаю заключить выгодную сделку.

Для усиления эффекта я протянула Магде ведро с вишней.

– Спасибо за молоко и пирог! Вы очень выручили нас. Недаром в путеводителе сказано, что жители Динавы отличаются добротой, цветущим видом и... и... крепким здоровьем. Долгих вам лет!

Не знаю, что больше подействовало – моя льстивая импровизация или денежная купюра из кармана Семена, но мы пришли к компромиссу. Курица временно осталась в сарае. Магда выразила уверенность, что мы уберемся отсюда раньше, чем вылупятся цыплята и, грузно покачиваясь, направилась к воротам. Я пошла ее проводить, а заодно уточнить

один вопрос.

– Вишня предназначена господину Хозару? Передавай-те горячий привет. «От Верушки!» – чуть не сболтнула я.

– Не лезла бы ты к нему, девушка. Держись подальше от Плашины.

– Жаль, мне хотелось посмотреть замок до отъезда. Но если уж совсем невозможно...

– Нечего там смотреть! – буркнула Магда. – Башни расстреляли с самолетов во время Второй Мировой. Досталось и кладбищу. Проклятые «фрицы» не пощадили даже прах. Упаси Пресвятая Дева!

– Зачем такая жестокость? Здесь укрывались отряды сопротивления?

Магда посмотрела на меня испытующе, а потом больно ткнула указательным пальцем в плечо.

– Говорят, без Малиновичей не обошлось. От вашего имени Хозарам одни беды, запомни.

Подобная одержимость начинала меня раздражать. Если у женщин нашего рода и есть какие-то грехи перед местным аристократом, я не могу отвечать за них.

После ухода Магды мы будто сплотились духом и дружно продолжили ревизию дома. Отец с Семеном проверили чердак и заложили небольшую течь в крыше, я закончила уборку и приготовила наваристый суп (использовала даже единственную репку!), потом вынула из машинки белье и попросила мужчин подвязать оборванные веревки от сарая к забо-

ру. Скоро белые простыни заколыхались на ветру, как паруса, а меня охватила жажда приключений.

– Пап, не хочешь прогуляться по деревне? Нам надо раздобыть лампочки и новый выключатель в спальню. И еще кое-что из продуктов, я составила список.

– Может, немного позже, собирался вздремнуть после обеда, я печатал всю но-очь! (смачный зевок)

Меня вызвался сопровождать Семен – ему не терпелось сделать несколько снимков Динавы и старого замка на холме. Мы оставили уставшего папочку охранять дом, а сами направились к центру поселка.

Закрывая калитку, я бросила прощальный взгляд на дом и не сдержала удивленный возглас:

– Петушок на крыше блестит, словно его только что в мастерской отполировали. Перья на солнце просто горят. Чудеса!

– Странный флюгер, – пригляделся Семен, – я сразу заметил, он неправильно показывает направление ветра, крутится в разные стороны как живой. Наверно ось разболталась, надо залезть на крышу и починить.

Глава 6. Полезные навыки господина Баха

Широкие улицы Динавы поразили меня контрастом. Заброшенные хижины под соломенной крышей соседствовали с уютными одноэтажными домиками, а щербатые заборы из кольев – с крепкой оградой и резными воротами, которые неплохо бы смотрелись в этнографическом музее. Асфальта нет и в помине, зато центральная площадь возле Управы выложена булыжниками. В случае проливного дождя не утонет в грязи.

Семен неплохо ориентировался в постройках, успел изучить местность за последние сутки.

– Смотри, облезлая бордовая черепица – там медицинский пункт. Но если у тебя случится приступ аппендицита, придется искать машину до Крыловца.

– Скорей уж катафалк... А где можно купить строительные материалы, часы, батарейки?

– Если правильно понял, вон там магазинчик смешанных товаров, давай проверим.

Мы нырнули под тент, защищающий от солнца часть двора, и оказались перед деревянным прилавком. Старушка в черном платке, опираясь на палку, беседовала с усатым пожилым продавцом. Он с трудом понял, чего мы хотим, а по-

том вытащил из коробки несколько лампочек на выбор. И тут ожидала засада – банковские карты к оплате не принимались, а местной налички у нас не было.

– Пошли к банкомату или отделению почты! – я решительно потянула Семена в сторону.

– Ничего не выйдет, Вера. Забыл предупредить, у них в ходу только леи или сербский динар. Я, к сожалению, поздно узнал, что в Динаве нет отделения банка, а почту привозят раз в неделю.

– В Крыловце мы слишком торопились. Что же делать?

Заслышав наши разговоры, из подсобки вышел симпатичный мужчина средних лет в цветастой жилетке, видимо, сын хозяина магазина. Сочувственно улыбнулся в черные усы и закурил трубочку.

– Что за медвежий угол! – вслух возмутилась я. – И как будем расплачиваться? Может, кто-то из местных согласится поменять евро... Эге, знакомая машина!

На площади возле овощной лавки остановился темно-синий «Фиат». Семен подобрался, как бегун на длинные дистанции.

– Упс! Простите, девушка, я должен вас покинуть ненадолго, встретимся дома.

– Семен, ты куда? Что вообще происходит?

Он страдальчески втянул щеки, а потом мрачно зашептал:

– Хозар обещал сделать из меня котлету, если еще раз попадусь на глаза. А мы с Горшковой хотим пожениться после

дипломов. Ленка придиричивая, зачем ей котлета-муж?!

– Хозар не имеет права тебе указывать! Ты ничего не нарушал. Закон...

– Здесь закон полностью на стороне вампирского отпрыска. Подозреваю, что господин Хозар включен в наследие ЮНЕСКО, как памятник древней культуры. Ничто не должно тревожить его покой. Тебя-то Альго не обидит, ты же Малинович. Задержи его как можно дольше, может, тогда успею заснять виды Плашины перед собственной депортацией.

– То есть – задержать? Каким образом?

Но Семен уже благополучно сбежал – зеленая ветровка «Reebok» мелькнула за кучей ящиков, и...

«Я осталась одна посреди чужой деревни со зловещими тайнами. И главная из них приближалась ко мне неминуема как судьба. На губах Альго играла ледяная улыбка, а синие глаза его источали... извергали... ой, мама!»

Гм! Я не успела мысленно завершить вычурную фразу и просто вежливо поздоровалась.

– Добрый день!

В ответ Альго снисходительно кивнул и сразу перешел к делу.

– У вас проблемы?

– Как видите, мы не можем купить даже элементарный гвоздь, вообще ничего не можем купить в Динаве. Почему нас не предупредил нотариус? И вы могли бы подсказать...

– Понял. Лука, запиши на мой счет все, что понадобится

девушке.

Альго наклонился ко мне и негромко добавил:

– Пусть ничто не омрачает ваш коротенький отпуск.

– Благодарю! Я все верну при первой же возможности.

Альго... еще я хочу...

Он уже собрался уходить, но вдруг резко повернулся ко мне, бледное лицо перекошилось от злости:

– Ни слова больше. Угомонись, Малинович! Умерь аппетит.

– Почему вы постоянно затыкаете мне рот? Кем вы себя возомнили?! Что я вам сделала!

– Доводилось тебе сказки читать? – неожиданно мягко спросил Альго, хотя глаза продолжали метать молнии.

– Конечно!

– Помнишь историю о девице, у которой при каждом слове изо рта выскакивали жабы? Иногда лучше помалкивать.

– Какой же вы груби-я-ан... Я только хотела спросить, где похоронена бабушка, мы с отцом приехали сюда, чтобы почтить ее память, а не только инспектировать дом. Неужели трудно понять? Не знаю, что плохого вам сделали женщины нашей семьи, но все больше убеждаюсь – высокомерные Хозары заслужили свои невзгоды.

«Вот так тебе – получи!»

Переводя дыхание, я растерянно оглянулась вокруг, похоже, наша беседа привлекла зрителей. Старый продавец шурился и одобрительно покачивал головой, а его столь же уса-

тый сын задумчиво крутил пуговицу на жилетке. Старушка кончиком платка вытирала глаз, умильно улыбалась и что-то шептала. Я различила свою фамилию и бесцеремонно попросила хозяйского сына перевести ее слова. Тот охотно выполнил мою просьбу:

– Если Хозары спорят с Малиновичами – жизнь продолжается. Недаром в этом году богатый урожай в долине и овцы хорошо набирают вес.

В руках у меня оказался пакет с лампочками, стиральным порошком и брусками мыла. Пока мы общались с Альго хозяйский сын успел изучить мой список покупок и теперь давал полезные советы:

– Овощи возьмите у тетки Даны – во-он, ее лавка напротив. Лучшие баклажаны в округе. Я ей скажу, что Хозар платит за все, она поймет. Э-гей, Дана... (громкая речь на румынском языке).

– А где можно взять сметану из коровьего молока и свежие яйца? – воодушевилась я.

– Вы живете в доме Анны? Я вечером завезу. Меня зовут Лука Балан.

– Очень приятно. А я – Вера.

Альго стоял в стороне, сверлил меня взглядом. И когда набрала целую корзинку помидор, зеленого салата и перца, схватился за ее ручки.

– Дайте мне! Садитесь в машину.

– Не бойтесь, что в салоне расплодятся жабы? Здесь неда-

леко, я пойду пешком.

– По дороге расскажу про Анну.

– С чего вдруг такая милость? Сама узнаю у того же Луки, с вами невозможно разговаривать.

– Но я знаю больше, я был с ней последние дни.

Корзинка казалась тяжелой, и немного поколебавшись, я забралась на переднее сидение «Фиата», принципиально решив не разжимать губ, что бы не довелось услышать от Хозара. К моему удивлению, он свернул на дорогу, которая вела из Динавы в сторону реки. Собирается украсть меня и спрятать в своем замке? Я покосилась на точеный профиль Альго и тихонько вздохнула.

На возвышении противоположного берега, перед каменным мостом стоял замок Плашина – словно игрушка, у которой капризный малыш-великан отломал пару башен и порушил стены. Черные дыры и сбитые зубцы выглядели как застарелые шрамы. Зрелище каменной громады впечатляло настолько, что я нарушила обет молчания.

– Вы там живете? – голос мой звучал чересчур тонко, мысленно я себя отругала за робость.

Глядя на замок, Альго невозмутимо ответил:

– У меня удобная квартира в Крыловце, но сюда я часто приезжаю. Хм... родовое гнездо. Я приспособил под жилые комнаты бывшие конюшни и перестроил часть хоздвора. Одному мне немного нужно. Ну, что ты еще хотела знать?

– Вы были очень дружны с Анной? Я просто хочу понять,

ведь она тоже Малинович. Как же так вышло?

Он бросил на меня короткий надменный взгляд и снова повернулся к замку на другом берегу.

— Нас многое связывало, мы доверяли друг другу. Анна не хотела ложиться в землю, после кремации я сам развеял прах над водой. Вот в этом самом месте, как она и завещала. Полагаю, твое любопытство удовлетворено. Нет креста, нет могилы, можно помолиться реке и облакам. Что сидишь, словно примерзла? Выходи из машины и удели минутку молчания усопшей родственнице.

Его раздраженный и насмешливый тон снова задел меня. Разве нельзя хотя бы сейчас вести себя чуточку добрее? Я выразила свое отношение громким хлопком двери и подошла к самому краю обрыва.

«Мир тебе, Анна, с которой мне так и не довелось встретиться!»

Солнце слепило глаза. Я приставила ладонь козырьком и вгляделась в темные очертания замка. Очевидно, что даже в лучшие времена он не был украшен архитектурными изысками. Суровая крепость должна была выдержать штурм и переждать осаду, а не служить объектом восхищения праздных туристов. Впрочем, Альго не пустит их в замок ни под каким предлогом.

Надеюсь, Семен уже завершил прогулку и не попадетсЯ нам на дороге, а вообще он поступил некрасиво, бросив меня одну на съедение Хозару.

Небо потемнело, укрыло солнце рваным полушалком грозовой тучи. Резкий порыв ветра заставил меня свести края курточки и накинуть на голову капюшон. Непредсказуемая здесь погода. Еще пять минут назад я плавилась от жары.

– Нам пора! – процедил Альго, и не думая приводить в порядок разметавшиеся у лица бесцветные волосы.

«Избегает парикмахеров... равнодушен к моде...»

Я бросила прощальный взгляд на каменный мост и вдруг заметила грузную фигуру в черном балахоне.

– Вы знаете, кто это? Идет будто из замка.

– Магда работает у меня, приходит дважды в неделю убирать двор и мыть комнаты. Приносит свою стряпню... – неохотно ответил Альго.

– Мы уже встречались, у нее тяжелый характер. Как вы ладите?

– Будь осторожнее, говорят, она ведьма. Лучше ей не перечить.

– А то что? – с вызовом спросила я.

Несколько секунд Альго в упор меня изучал, а потом буркнул, усаживаясь на водительское кресло:

– Превратит в сойку!

– Почему не в ворону? К нам уже прилетала одна такая шпионка. Здорово напугала отца.

– Хватит вопросов!

– Но я не вижу поблизости ни одной скользкой жабы, к сожалению, золотых монет тоже нет. Господин Хозар, не по-

ра ли заключить перемирие? Может, Анна бы это одобрила?

– Сначала тебе нужно найти мужчину. Все! Никаких разговоров, пока не доставлю домой. Прости, если показался грубым. Нелегко принять мысль, что девица Малинович все еще крутится поблизости.

– Обидно слышать, но я справлюсь. Нужно уважать чужую память и традиции, если это, конечно, не пристрастия доктора Лектера в плане меню.

Угадав смирение в моем голосе, Альго виновато выдохнул и легонько хлопнул по моей ладони, тут же отняв руку, словно коснулся раскаленного железа.

– Поверь, я не имею ничего против тебя лично, Вера. Но пока ты здесь, покоя мне не видать.

За окнами «Фиата» бушевал ветер, я видела, как гнутся деревья у реки, но в машине было тепло и пахло ладаном, а, может, я напридумывала себе? Белокурый человек сидевший рядом будоражил фантазию.

Я начала рассуждать вслух:

– Вы так суеверны или есть другая причина? При чем тут мой гипотетический ухажер? Честно, это будет последний вопрос... на сегодня. Сама не знаю почему, но мне нравится говорить с вами и даже спорить. Вы – мостик в прошлое, вы похожи на закрытую книгу в сотни рукописных страниц. Она покрыта пылью веков и спрятана в сундуке с заржавленными мечами и латами. Я бы хотела узнать о последних днях Анны. Чем она болела? Дружила с соседями или наоборот,

враждовала с Магдой Струмески. Я бы не удивилась. Я вообще не уверена, что курица ей принадлежит...

– Знаешь, чего мне сейчас хочется до дрожи в коленях? – перебил меня Альго, вцепившись в руль так, что костяшки кулаков побелели.

– Чего? – послушно переспросила я.

– Увезти тебя в Плашину и замуровать в самом глубоком подземелье.

– Всего лишь... Старо, как мир. Банально и избито. Придумайте что-нибудь оригинальное, господин Хозар.

– Ты просишь меня? – зловеще улыбнулся он, и мне второй раз стало жутко в его присутствии.

Настолько жутко, что предпочла отступить без боя.

– Если наше общение вам в тягость, отвезите домой, как обещали. Еще раз благодарю за открытый кредит у лавочников. Наверно, я сейчас наговорила вам лишнего, но это все река, замок и даже Магда, которую вы называли ведьмой, во что, кстати, охотно верится. Я выпала из привычного окружения, из сети городов и шумной толпы на улицах, я словно в другом мире оказалась и пока не могу привыкнуть. Я пригласила бы вас на ужин, но ведь вы не придете.

– Что там с русским студентом? – вдруг спросил Альго. – Не отпирайся, я знаю, он снял у вас комнату. Моими советами ты пренебрегла, пустила в дом чужих. Хорошо, пусть будет эксперимент.

– Но кто успел сообщить?

– Ворона на крыле принесла. Парень ухоженный, есть надежда закрутить роман?

– Ни в коем случае. У Семена замечательная невеста. Она коренная москвичка из хорошей семьи, учится с ним в МГУ.

– Мне-то какое дело... Передай студенту, чтобы не приближался к замку и не лез с разговорами к здешним старикам.

– Семен хотел встретиться с вами. Он пишет исторические статьи...

– Знаю-знаю! Мечтает поболтать с духом Муссолини. Я в курсе его амбиций, но ничем помочь не могу. Так и передай. Сталин тоже откажется выйти на связь, как и Наполеон. Твой блогер – мелковата сошка для таких титанов.

(Может, он сказал «тиранов» – плохо расслышала)

Я улыбнулась, прижав запястье к губам. Альго ставил меня в тупик манерой разговора. Открытая грубость сменялась тонкой иронией, высокомерный тон печальной досадой. И я каким-то необъяснимым образом порчу ему жизнь... А ведь все могло быть иначе.

Дружеские беседы, трогательные воспоминания об Анне, экскурсии в замок. Я угостила бы его вишневым пирогом, а он показал бы самое прибранное подземелье, где хранятся рассохшиеся бочки из-под солонины и пива.

«Точно, пирог! Не забыть оставить на окне кусочек, как обещала духам...»

– У нас в доме завелось доброе привидение. Помогает по

хозяйству, дарит цветы, – вкрадчиво сообщила я.

Мне хотелось поделиться чудесами и услышать разумное объяснение, но Альго молчал, сосредоточившись на дороге. Не буду мешать, хотя десяток вопросов крутится в голове, я так мало успела спросить.

Тучи рассеялись, солнце снова играло на стекляшках в листве. Как пояснил Семен еще в начале прогулки, динавцы берегли сады от скворцов и дроздов, развешивая в кронах вишни осколки зеркал и другие блестящие предметы.

Но так же ярко солнце отражалось от стекол белого внедорожника, стоящего у ограды нашего дома. Старенький, но ухоженный «Опель». Видно, что владелец проехал с ним немало долгих дорог.

– Кто бы это мог быть? – вслух удивилась я. – Может, нотариус забыл дать какие-то бумаги на подпись. Или представитель местной администрации пожаловал с проверкой.

– Скорее всего, очередной турист просится на постой, – злобно прошипел Альго. – Гоните его в шею, если не ищите новых хлопот!

– Нет-нет, больше никаких постояльцев. У нас не гостиница, – искренне заверила я.

Из ограды аппетитно пахло жареным мясом. Неужели отец устроил барбекю? Осталось забрать корзинку с овощами и проститься с Альго. Мы стояли по разные стороны от машины и настороженно пялились друг на друга. В солнечном свете растрепанные прямые волосы Альго казались се-

ребрыными, а лицо выглядело болезненно одухотворенным. Наверно, не просто ему живется на свете. Ни друзей, ни родных, цепи замшелых традиций да еще такой противный характер...

– Пока-пока! Спасибо, что подбросили до дома, – наигранно радостно крикнула я, помахав рукой.

– До встречи, Вера! – многозначительно сказал он, скользнув цепким взглядом по фасаду бабушкиного дома. – И береги свою курицу раз уж решила приютить. Она не всем в руки дается.

Меня озарила догадка. Я круто обернулась к Хозару и быстро спросила:

– Магда пришла за ней по вашему поручению? Не волнуйтесь, мы справимся.

– С нетерпением жду ваш отъезд, – церемонно поклонился Альго, наполнив мое сердце щемящей тоской.

«Нереальный зануда!»

Но смутная печаль быстро сменилась негодованием, когда я узнала, что папочка обещал сдать комнату водителю белого внедорожника «всего на несколько дней».

– Ты даже не посоветовался со мной. Дом в запущенном состоянии, а если пожарная инспекция выпишет колоссальный штраф? У нас нет лицензии на оказание подобных услуг! Кто он вообще такой? Что ему нужно в Динаве?

– Тише-тише! Я вас сейчас познакомлю. Господин Бах каждое лето приезжает сюда из Хамельна. Он хорошо знал

Анну. Она всегда любезно его принимала. Ну, он так мне сказал... Зачем ему врать?

«Мой бедный наивный отец!»

Между тем пожилой лысоватый мужчина не спеша снял клеенчатый фартук с логотипом известной футбольной команды, бросил щипцы на подставку у круглой жаровни гриля и тщательно вытер руки полотенцем. Только потом направился к нам. У него было приятное круглое лицо, аккуратная короткая стрижка, рукава теплой рубашки в коричневую клетку закатаны до локтей.

– Рад с вами встретиться, Вера! Мое имя Аксель Бах, я владею небольшим строительным бизнесом в Нижней Саксонии. Разделяю вашу скорбь в связи с утратой Анны. Прекрасный она была человек! Умнейшая женщина, и какая утонченная, воспитанная... Не любила бывать на виду, но согревала вокруг себя измученные сердца. Редко встретишь такой легкий и дружелюбный характер.

– Вы так хорошо ее знали? – я начинала таять, но усиленно сопротивлялась желанию пойти по стопам «добрейшей Анны» и пустить в дом еще одного чужого мужчину.

– Специально для нее я привозил лучшее саксонское пиво. Конечно, она только пробовала, а не ставила рекорды.

– Это же настоящий «Radeberger»! Целый ящик, – шептал мне в ухо отец. – К тому же господин Бах разбирается в электрике и готов занять наверху угловую комнату слева. Обещал починить сломанный кран, нельзя упускать клиента

с такими полезными навыками.

Никогда прежде не замечала за отцом коммерческой хватки, вероятно, ящик саксонского пива творит чудеса даже со скромными литераторами.

Глава 7. Вечерние новости

Сжимая в руках корзинку, я поплелась в дом за столовыми приборами, а навстречу как чертик из табакерки прыгнул с крыльца Семен. В каждой руке по пустой кружке.

«Еще один поклонник саксонского...»

– О, ты наконец вернулась! И без единого укуса. Как пикник? – он широко улыбнулся. – Хотели тебя порадовать. Представь, у Баха в машине переносной холодильник и сумка с рабочими инструментами. Даже электродрель! Он на все руки мастер и здорово мясо готовит. Надо брать на хозяйство!

Я вдруг остро захотела остаться в доме одна или с отцом, – его присутствие меня не напрягает. Обычное дело, после сближения с человеком хочу сохранить возможность отступления, а мне уже дышат в ухо и тянут за пуговицу, не давая избежать разговоров.

В таком случае надо осадить ретивого студента:

– А ты не хочешь спросить, как прошло мое свидание с местным вампиром? По крайней мере, мне-то позволили любоваться видом княжеских развалин на берегу. Учти, с тебя крупный должок, ты обещал раскрыть секрет Альго, ради которого проделал долгий путь. Давай, выкладывай! И почему был так уверен, что мне с ним ничего не грозит?

Семен мигом стушевался и невнятно забормотал:

– Я тут навел справки у местных. Короче, искал подходы к нему, ну, ты уже поняла... Старожилы говорят, что Хозары всегда имели слабость к Малиновичам. Все ваши прихоти исполняли.

– Не заметила, чтоб Альго был любезен или старался мне угодить, придумай версию поинтересней.

– Может, ты что-то неправильно делаешь, – нахмурился Семен. – Не пыталась кокетничать с ним?

– Издеваешься?! – прошипела я. – Зачем это нужно?

– Между прочим, он завидный холостяк, – продолжал рассуждать Семен. – Земли, замок и все такое... хотя на одежде явно экономит и по манерам вылитый абьюзер.

– Чем тебе рот залепить? У господина Баха, случайно, нет с собой супер-клея?

– Ах, да, забыл, у тебя же парень-модель, тебе флиртовать нельзя! – хихикнул Семен.

– Петар – актер, а не модель, ты все напутал. И вообще, Альго советовал именно с тобой завести интрижку. У него точно пунктик на мой счет. Не терпится пристроить в хорошие руки. Слу-у-ушай!

Меня осенила скандальная догадка, я даже колебалась, посвящать ли Семена в морщины семейного древа, но не смогла промолчать.

– Может, мы дальние родственники с Хозарами? Но кровавая драма в прошлом мешает двум славным родам сесть за стол мирных переговоров. Как интересно-о-о-о...

Семен посмотрел на меня с уважением, отошел подальше, как художник перед удачным эскизом.

– Наверно, ты помогаешь отцу сочинять книжки, да?

– Нет, всего лишь готовлю ему вдохновляющий глинтвейн и требую газелью долю в гонораре. Ладно, потом поговорим, мужчины зовут пробовать мясо. Я страшно проголодалась на берегу.

– Наш вампир не догадался предложить даме сердца свежий бифштекс? – лениво протянул Семен.

Я уже не знала – смеяться в голос или треснуть его по затылку.

– Пошли, поможешь с тарелками, а я пока нарежу перцы и зелень. Ничего, придется официантом побегать, ты у нас самый молодой.

Вечер пролетел в душевной атмосфере. Мы вытащили лавку и маленький стол из зала на улицу, сидели рядом и угощали друг друга, как старые друзья. Я не любитель пива, но оценила свежий вкус с легкой медовой ноткой в конце. Жареная свинина была хороша, особенно в сочетании с соусом, который я быстренько смастерила из томатной пасты, сливок, чеснока и кинзы. Закуска из баклажанов и перцев на гриле тоже вызвала всеобщее одобрение.

Мы помолчали немного в память об Анне и пригласили к столу Луку Балана, который привез домашний сыр и овощи. Правда, поздний гость задержался недолго, похвалил пиво, подцепил на вилку кусочек мяса и произнес витиеватый тост

за мир и благополучие в доме.

Нас уже не смущала ворона, бродившая по крыше сарая, а коту голубых кровей я предложила молоко в баночке из-под рыбных тефтелек. Наверно, кот умеет читать, потому что понюхал этикетку и остался недоволен содержимым. Задрал хвост и важно уплыл в кусты, потревожив какую-то крохотную пичугу. Она тотчас огласила округу тревожным пронзительным писком.

– Это садовая славка, – пояснил Аксель, – любит гнездиться невысоко от земли в зарослях крапивы. У нас в пригороде они тоже встречаются. В детстве я увлекался орнитологией, у меня сохранились альбомы с изображением всех птиц Европы. Сейчас их рассматривают дочери. Старшая заканчивает школу менеджмента, хочу передать ей бизнес.

– А что привело вас в Динаву? Вряд ли намерены открыть филиал фирмы в такой глуши? – заметила я.

– Нет, я по личному вопросу. Ищу информацию о своем дедушке. Он погиб в этих краях. За два года поисков удалось уточнить место, но подробности еще очень туманны.

– Официальный запрос ничего не дал? – спросил отец, кажется, его язык слегка заплетался.

– Увы, власти Крыловца неохотно идут на контакт. Дело щекотливое. Мой дед был в составе группы, которой поручили занять Плашину в августе сорок третьего.

– Разве замок считался важным стратегическим объектом? – удивился Семен. – Здесь же фронт не проходил.

– От Клауса пришло несколько писем. В одном упоминалось о строительстве лагеря. Возможно, сюда хотели свозить заключенных, подлежащих ликвидации: евреев, цыган, мусульман и прочих... гм... тяжелая тема. Горько представить, что дед мог участвовать в преступлениях. Хотя он был всего лишь солдат и подчинялся приказам. Вся вина должна пасть на руководство. Впрочем, из мотострелкового взвода, охранявшего замок, удалось спастись лишь паре солдат. Выпучив глаза от ужаса, они твердили о восстании трупов, – их сочли сумасшедшими.

– Да-да, конечно! – кивал отец, а Семен вдруг понизил голос и горячо заговорил:

– Плащину не просто так расстреляли с воздуха. Недаром в Динаве бродит легенда о том, как Хозар призвал на защиту родных стен армию мертвецов.

– В лучших традициях Трансильвании, – пробормотала я, плотнее закутавшись в плед. – Но как в этом замешаны Малиновичи...

Мужчины разом посмотрели на меня, а потом Аксель Бах тихо сказал:

– Подруга Анны прислуживала в замке перед началом бойни.

– И рассказала Анне, кто напал на немецких солдат? – я замерла от нетерпения.

– Этого я точно не знаю... – запнулся Аксель, – ваша бабушка поддерживала версию народного гнева. Но я отказы-

ваюсь верить, что кучка нищих крестьян за вечер расправилась с отрядом вооруженных и отлично подготовленных бойцов вермахта. Тут что-то не так...

От волнения он поднялся с лавки и начал суетиться у остывшей жаровни. Задремавший было отец тоже встрепенулся и жалобно посмотрел на меня. Я укрыла его спину концом пледа.

– Пап, тебе пора отдыхать!

– Я хотел еще набросать страничку. Мне пришла в голову отличная кульминация романа. Читатель обожает пугаться.

– Завтра – завтра... – пропела я, помогая ему выбраться из-за стола.

– *«Morgen! Morgen! Nur nicht heute! Sprechen immer träge Leute»*, – по-немецки грустно бормотал Аксель Бах, собирая на поднос грязную посуду.

И вдруг Семена прорвало, он обвел нас ословевшим взглядом и хлопнул по столу кулаком:

– Стойте! Альго Хозар может открыть тайны прошлого. Он – некромант, умеет общаться с духами. Он же не просто так взял под контроль ритуальные услуги в Крыловце, он сообщает родным пожелания усопших. За это ему и платят втридорога. У меня достоверная информация, один парижский врач из белоэмигрантов хотел найти следы родственников в Крыму. Так вот, Хозар ему помог за большую сумму. Все родословную по полочкам разложил, вплоть до находки драгоценностей в железном ларце под дубом.

Уникальные способности! Можно историю перевернуть, получить мировое признание. Я готов полдуши отдать за возможность... Я бы спросил у Керенского – надевал он женское платье, когда бежал из Зимнего дворца или нет? Где покоятся настоящие останки семьи Николая Второго? Кто построил Санкт-Петербург?

– Кхм... разве не русский царь Питер Первый? – неуверенно спросил Бах.

Семен махнул рукой, расплескав кружку с пивом.

– В том-то и дело! Учебники истории намеренно искажают правду. Город на Неве стоял задолго до Петра. И даже не факт, что шведы его основали.

– А кто же?! – ошеломленно воскликнул отец, потирая взмокший лоб.

– Марсиане или северные атланты, – резко сказала я. – Предлагаю разойтись по спальням. Завтра у нас в планах очистить двор от бурьяна и провести мелкий ремонт дома.

– Я понял. Отбой так отбой... – проворчал Семен, пытаясь поймать рукав моей курточки. – Может, мы с тобой еще посидим, Верочка... можно, я приду к тебе тихонечко во тьме... почитаю стихи. Что-то из русской классики, например. Тебе нравится Пастернак? Ему даже Нобелевскую вручили, но он не смог выбраться из Союза. А Набоков?

– Разве Владимир Набоков писал стихи? – усомнилась я.

– Да еще каки-и-е! – протянул Семен, пытаясь обнять меня за плечи, – Лене моей, например, очень нравятся. Так я

приду? Поэтический вечер, плавно перетекающий...

– Не порти блестящую репутацию русских туристов! – гневно отрезала я. – Лучше скажи, что бы хотел на завтрак.

– Заказываю блины. Но не про-осто блины, – он хитро прищурился и погрозил в воздухе указательным пальцем, – а кислые, пухлые, в дырочках – дрожжевые. О них очень вкусно писал Антон Палыч в рассказе про гурмана – чиновника. Но – увы, дорогая Вера... Наверно, у тебя не получится.

– Вызов принят. Хотя имею смутное представление о кислых блинах. И как назло не посмотреть в интернете!

– У Анны была большая тетрадь, куда она записывала рецепты удавшихся блюд, – мечтательно вспомнил Аксель.

– Надо было мне раньше сюда приехать... – зевнул Семен. Скоро они с отцом поднялись на второй этаж и затихли, а господин Бах помог мне вымыть посуду и рассортировать продукты. Показал фотографии жены и дочек на телефоне, заверил, что починит крышу и упавший забор за сараем. «Безвозмездно, в память об Анне».

– Значит, вы приезжаете сюда каждое лето? – спросила я.

– Не теряю надежды, что однажды Хозар позволит посетить Плашину и расскажет, что там произошло в августе сорок третьего. – Аксель тяжело вздохнул, посмотрел на меня исподлобья. – Мне неловко просить, Вера, мы едва знакомы...

– Я вас слушаю, – пришлось отложить в сторону коробочку с приправами, надеялась отыскать в ней сухие дрожжи.

– Может, замолвите за меня словечко перед Альго. Вам он не откажет.

Внезапно я ощутила странное дежавю, будто в этой самой кухне при свете старомодной лампы с хрустальными подвесками господин Бах уже просил Анну о подобной услуге. Но она ответила отрицательно или просто не сумела помочь. Чем же я лучше?

– Вряд ли могу повлиять на Хозара. Он жесткий человек, нетерпимый. Но ведь Семен придумал про его способности некроманта? Вы же не верите в эти сказки?

Аксель задумчиво барабанил пальцами по столу, держался прямо, будто два литра пива прошли мимо луженого горла.

– Мы в Динаве. Здесь и не такое возможно.

Я вспомнила о чудесном исцелении крыльца и сдержанно улыбнулась.

Наконец наш второй постоялец ушел к себе, и я осталась в кухне одна, – потертый круглый будильник в стиле шестидесятых показывал ровно полночь, занавески двух больших окон плотно задернуты. Самое время скрыться на своей половине и рухнуть в кровать. Однако я упорно перебирала цветные пакетики с надорванными краями (сцеплены бельевой прищепкой – причуда Анны!) и вовсе не распечатанные.

«Ага, вот и сухие дрожжи! А еще ванилин и разрыхлитель, самое главное, чтобы срок хранения не подвел».

Очень хочу утереть нос русскому блогеру. Нет, скорее из-

мазать ему губы в сметане, – красной икры, которую обожают русские, здесь не найти. И вообще, пусть Семен выложить статью об отцовских книжках, напишет интригующий отзыв, пора расширять языковую аудиторию. Россияне всегда считались одной из самых читающих наций.

Но сначала подкупить Семена блинами... Не должно быть ничего сложного. Я собиралась подготовить продукты, чтобы утром без проволочек приняться за дело. И мысль о кулинарной книге бабушки Анны не давала покоя. Где она могла ее хранить? Я уже все полки и нижние шкафчики обыскала, разве на самый верх заглянуть... Тогда совесть будет чиста и можно перенести поиски в другую комнату.

Я подставила квадратный табурет ближе к столу и забралась босыми ногами на клеенку, которой заранее застелила столешницу. Влажной тряпичей протерла с верхнего шкафчика пыль и разочарованно чихнула, поскольку ничего похожего на толстую тетрадь под рукой не оказалось.

А потом на меня свалился маленький предмет, похожий на паука, сжавшего лапки для прыжка. Я глухо вскрикнула и села задом на стол, боясь пошевелиться. Не сразу осмелилась взять в руки колесико от игрушечной тележки. Такое мягкое и еще резковатый запах...

– Да это же моя репка!

И кому понадобилось ювелирно точно вырезать из простого овоща макет колеса? Каждая спица идеально повторяет соседнюю, круглый обод без единого изъяна.

«Из утерянной репки могли получиться четыре колесика для забавы маленького народца... Пирог! Я же обещала!»

Не решилась зажигать свет в зале и только шире распахнула двери в кухню, чтобы не налететь на стулья и лавки в полумраке. Тарелку с куском вишневого пая прикрыла салфеткой, поставила на край подоконника и на цыпочках убежала обратно, боясь оглядываться.

– Эй! Приятного аппетита. Поделюсь всем, что нам принесут, только не вздумайте пугать.

Признаться, мне было не по себе – вечерние разговоры о духах и некромантах сыграли зловещую роль, еще подумала, что перегородка в моем закутке тонкая, словно китайская ширма, легко проломится рукой. Я даже всерьез собиралась оставить горящими все четыре лампочки в кухне, но в итоге отругала себя за трусость и ограничилась ночником возле кровати, только накрыла его шейным платком.

«Чего мне бояться? Наверху трое взрослых мужчин в состоянии легкого опьянения! Уж, наверно, не дадут в обиду».

И все равно чутко прислушивалась, снимая одежду и разбирая постель. Не верю в призраков! Но ни капли не сомневаюсь, что вместо пирога утром на окне будет дубовый листочек или пестрое птичье перышко. Укрывшись до глаз одеялом и тревожно таращась в темноту, я продолжала планировать:

«Задача на завтра номер один – отыскать личные записи и желательно старые фотографии Анны, номер два – накоп-

мить общину, ну – это само собой... Попросить господина Баха проверить камин и попробовать его протопить. Может быть, немного прогуляться с Семеном после обеда...».

В семи метрах от меня на кухне что-то тихонечко звякнуло и раскатилось по полу, словно целый пакет пластмассовых бусин.

– Не шалите там! – сдавленно крикнула я. – Лучше придумайте, как утром будем печь классические русские блины без икры и водки. Нам нельзя опозориться перед гостями, ясно?

Мне послышался сухой треск и возбужденный детский шепоток. Я пробормотала парочку молитв, которые с мамой разучила в детстве, зачем-то вспомнила строгие серые глаза Альго и провалилась в сон.

Глава 8. Кафе «Малинка».

Сдаются комнаты

Утро застало меня врасплох визгливым дребезжанием будильника через тонкую стенку. Прижимая к груди халатик, я ринулась в кухню устранять источник шума, пока весь дом не переполошился. Где-то на задворках сознания билась мысль – разве я вчера завела будильник? Не помню такого подвига! У нас каникулы. Если господину Баху требуется ранний подъем, мог бы утащить механического монстра к себе в комнату.

– Привет!

У крана с водой стоял взъерошенный Семен. При виде меня поддернул спортивные штаны и смущенно скрестил руки на голой груди. Или просто замерз... Окно почему-то было открыто, русский вздумал закаляться?

– Жажда замучила, – с дрожью в голосе пояснил он. – И еще хотелось чего-нибудь пожевать. Ты не хлопочи, я сам разберусь.

– Угу... А который час? – я старалась незаметно пригладить волосы.

– Половина седьмого.

– Холодища! Отвернись, я халат накину. Почему не выключил будильник?

– Не поверишь, боялся его сломать. Это ж не дом, а ретро – музей.

Мы посмеялись, и я поставила на плиту чайник.

– Точно! Видел бы ты мой ночник с голубыми ирисами... Объемный витраж на манер Тиффани.

– Вчера не захотела показать, – шутливо упрекнул он.

– Так! – я воинственно взмахнула чайной ложкой, – давай сразу договоримся. Никаких ухаживаний! Мы просто друзья.

– Как скажешь, – покорно вздохнул Семен. – Просто ты обалденная, с тобой легко и не останешься голодным. Когда ты успела завести тесто, я не пойму.

– Что за тесто? – насторожилась я.

– Да вот же, под покрывалом! Ничего, что заглянул? Там пузырьки лопаются... – восторженно округлив глаза, сообщил Семен.

Только сейчас я обратила внимание на плед, прикрывавший кастрюлю в самом углу рабочего стола.

– Закрой, пожалуйста, окно!

Не хотелось показывать Семену свое удивление при виде очередного чуда. Стараясь держаться спокойно, я приподняла крышку и тут же сморщила нос от характерного запаха. Процессы брожения на лицо. Но откуда маленькие помощники дома знают о русских блинах? Они тоже гурманы – космополиты? И как убедиться, что тесто готово к выпечке...

– Вы кажется, голодны, сэр? – в моем голосе звучали нот-

ки потомственного дворянина перед дуэлью.

– Так и есть, леди! – чопорно ответил Семен, потирая озябшие плечи. – Позвольте мне накинуть фрак и напомадить челку, а лишь потом вкусить труды ваших прелестных рук.

– Очень уместное решение! – отозвалась я. – Иди уже, одевайся, ранняя пташка. Я тоже приведу себя в порядок и начну колдовать над твоим заказом.

Убедившись, что Семен скрылся на втором этаже, я прокралась в зал и забрала с подоконника пустую тарелку. От пирога не осталось даже единой крошечки. Правда, не было и цветов. И правильно, слишком много сюрпризов за одно утро могут разбаловать любую хозяйку. Не стоит привыкать к чудесам. Пусть дарят радость своей внезапностью.

– Хорошего дня! – вслух я сказала самой себе и всем, кто готов был услышать.

Пухлые кружевные блины в дырочках оказались необычайно вкусными и очень сытными, услаждали взор, таяли на языке. Семен закатывал глаза и неприлично громко мычал с набитым ртом, видимо, так выражал благодарность и восхищение. Каждый горячий блин он с двух сторон щедро поливал растопленным сливочным маслом, разрывал на четыре части и лишь потом по кусочкам отправлял в рот. Действовал пальцами, пренебрегая ножом и вилкой. Выглядело варварски аппетитно и соблазнительно.

«Сюда бы еще меда или красной икры...» – мечтатель-

но вздохнула я, позволяя себе вторую порцию ноздреватого блина с приятной кислинкой.

Теперь окончательно верю в капельку (скорей уж целый стакан!) своей русской крови. Накормив Семена, я спрятала половину теста обратно под плед, чтобы угостить отца и господина Баха горячим завтраком. Чем же теперь заняться... Двор уже заливали солнечные лучи, самое время хорошенько «прожарить» подушки и одеяла, а может, и тонкий тюфячок, на котором сплю вторую ночь в Динаве. Начну со своей комнаты.

Перетряхивая постель, я обнаружила завалившийся за матрац кулон на потускневшей серебряной цепочке, – всего одно слово выгравировано крохотными буквами на изогнутой полумесяцем пластинке шириной чуть меньше сантиметра: Vanessa. А вокруг листочки плюща, каждый зубчик можно разглядеть – тонкая работа.

Вещица красивая и могла принадлежать бабушке Анне. Надо сохранить. Я повесила цепочку на мой винтажный ночник с ирисами и отправилась хлопать подушки. Между делом заглянула в сарай, налила курице воды и насыпала пшенки в миску.

– Кушай, мамочка!

Придирчиво огляделась вокруг – что еще нуждается в очистке или ремонте... Разбирая груды пыльных мешков у дальней стены, я обнаружила широкую доску с надписью. Краски облезли, дерево вздулось от сырости, но мне удалось

прочитать, вернее, угадать несколько простых слов:

КАФЕ МАЛИНКА СДАЮТСЯ КОМНАТЫ

Сердце легонько сжалось, глаза защипало от слез. Я представила, с какой любовью Анна смотрела на эту вывеску, подметая двор или собирая вишню у забора. Как бабушка возвращалась в дом и разжигала камин, потом неспешно снимала пену с говяжьего бульона, помешивала ароматное жаркое, рубила капусту, фаршировала перцы, встречала и провожала гостей. Все ценили ее доброту и заботу.

А я даже не знаю, как выглядела наша дорогая Анна... Должно сохраниться хоть одно фото – непременно его получу даже если придется снова идти к вампиру на съединение! Вывеску тоже нужно снять на телефон, округлые буквы и цветовая гамма напомнили мне рисунки грузинского художника Нико Пиросмани. Я немало повозилась, вытаскивая раскрашенную доску из сарая на двор, а там прислонила ее к забору и остановилась, чтобы передохнуть.

Уф, как испачкала джинсы! И ведь нет второй пары на смену, собираясь в поездку, я не предполагала, что займусь садовыми работами или клинингом двухэтажного особняка. Осталось всего три дня до автобуса... Мысль о скором отъезде вдруг показалась странной, чужой. А собственно, зачем торопиться? Кто меня ждет в знойной летней Выштине? Ма-

ма еще не вернется из романтического круиза по пляжам Испании, папочка – рядышком, под присмотром, всерьез занялся новой книгой, ему здесь хорошо. Вот и компания по-добралась...

– Семен, ты куда вырядился? Классно выглядишь, лазурный тебе идет. Доброе утро, господин Бах!

Аксель улыбался в знак приветствия и энергично потирал руки, а студент в новеньком спортивном костюме пояснил:

– Сейчас Лука нас заберет, вчера договорились о рыбалке. Ждем твоего отца, он доедает последний блин.

– Оу! А я ничего не знала. Круто! Вы успели позавтракать, господин Бах? Наверно, уже все остыло...

– Зовите мне просто Аксель. Благодарю, утром я только пью кофе. Смогу оценить вашу выпечку позже.

Он остановился напротив вывески «с малинками» и деловито спросил:

– Если найдется краска, можно подновить и вернуть на место. Я еще прошлым летом Анне предлагал, она не позволила снять. А что скажет новая хозяйка?

Я смущенно прикусила губу, развела руками:

– Но ведь гостиницы больше нет. И кафе закрыто.

– Не хотите подзаработать в отпуске? – прямо спросил Бах.

– Мы скоро уедем. И вряд ли кроме вас кто-то еще заглянет. Разве в прошлом году кафе процветало? Поселок лежит далеко от оживленной трассы, а местные жители, полагаю,

неплохо готовят дома.

Бах на секунду задумался, а потом принялся вспоминать вслух:

– По словам Анны здесь отмечали семейные праздники и поминки, просто заходили вечером посидеть у огня. Женщины вышивали, мужчины играли в шашки. Карты Анна у себя не позволяла.

– Вы описали позднее средневековье – свечи, пряжа, камин... – засмеялась я. – Сейчас в каждом доме телевизор и ноутбук, странно, что здесь мы не нашли даже старого экрана. Может, кто-то унес. И телефон на стойке не работает, еще один раритетный экспонат. Наверно, Альго позаботился об отключении. Он же оплачивает счета за свет и газ. Экономный мужчина, хотя по слухами и богач. Вы когда-нибудь видели его с Анной?

– Всего один раз на моей памяти. Они недолго пробыли наверху.

– Почему наверху? – усомнилась я. – Разве спальня Анны не была рядом с кухней?

– При мне она занимала комнату справа от лестницы на втором этаже.

– Очень интересно! – медленно протянула я, уже представляя, чем займусь в ближайшие полчаса, проводив мужчин на рыбалку.

Также следует придумать, что приготовить на обед. Вчера было мясо на гриле, значит, сегодня идеально подошла бы

речная рыба, но ее еще предстоит наловить. Ха-ха... Надеюсь, Лука знает тучные пастбища местной форели. В худшем случае согласна на судака. С пустыми руками назад гостей не пущу. Посмеиваясь над собственной строгостью, я поспешила в дом, и ноги сами привели на второй этаж.

Значит, именно здесь находилась спальня бабушки Анны: серые обои в мелкий цветочек, вероятно, прежде имели нежный кремовый оттенок. Обстановка самая аскетическая – на узкой кровати коричневый плед-покрывало, рядом двухстворчатый шкаф. Раскрыв дверцы, я обнаружила на плечиках несколько длинных однотонных платьев и теплую бордовую кофту. Пахло лимоном и мятой. На перекладине недаром висел тряпичный мешочек с травами.

Мне стало немного грустно, когда заглянула в зеркало на двери. Интересно, мы с Анной хоть немного похожи? Примерить ее одежду не рискну, но, кажется, бабушка не слишком отличалась от меня по комплекции, разве что была немного повыше или носила наряды в пол.

На низеньком, грубо сколоченном деревянном столике у окна стояла прикрытая коробом швейная машинка – ручной привод, рядом высокая корзинка с пестрыми остатками ткани. Все тот же легкий цветочный аромат... А я так и не научилась шить, зато обожаю готовить.

Теперь заглянем в старенький комод напротив платяного шкафа. В первом ящике хранится запас белых свечей, три штуки красных и одна желтая, пахнет медом, неужели

из настоящего пчелиного воска? Дальше в коробочке из-под конфет лежат пластинки каменной соли, брусочки древесного угля и маленькая кадильница с крошками ладана. А еще плотная тесьма черного цвета и листы серой бумаги для записей. Интересный набор! Бабушка вместе с Альго занималась спиритизмом?

Тут же баночка синих чернил и перьевая ручка, школьная готовальня и компас. Швейные принадлежности: ножницы, иглы и нитки – тут все понятно. Но я же искала тетрадь с рецептами, письма и фотоальбомы!

В среднем ящике комода прятались только платки – от нежной «паутинки» из козьего пуха до атласных шалей. Анна собирала красивые вещи, – я благоговейно примерила на руку невесомый шелковый шарфик и присела на колени, чтобы расправить следующий шарф из панбархата – черные края и лиловая середина с искрой.

«Мама бы оценила и забрала в студию как реквизит для съемок, она любит экспериментировать с образами».

В нижнем ящике лежали стопки постельного белья – лен с вышивкой. Я достала первый комплект и с удивлением нашла между наволочками колоду игральных карт, завернутую в комок пожелтевших кружев. Может, Анна раскладывала пасьянс в одиночестве? Или гадала на хорошую погоду и число постояльцев? Надо подробнее расспросить Баха, может, он помнит некоторые ее привычки.

Раскрыв окно, я впустила в комнату свежий воздух, потом

свернула прикроватный коврик, чтобы вынести его на двор и хорошенько встряхнуть. Мои поиски не привели к желанному результату, все личные вещи Анны определенно унес хмурый Хозар. Почему при нем я чувствую себя более спокойно, чем с другими? И в то же время не против увидиться еще...

«До встречи, Вера!»

В следующий раз прямо потребую от него список вещей, увезенных из дома без ведома наследников, и никакие льдистые глаза меня не смутят.

А сейчас пора бы заняться обедом, не знаю, когда вернутся мои рыбаки, но уверена, что будут очень голодными. Проверим запасы на кухне. Так-так, куча овощей и куриная тушка (домашняя, Лука привез), плюс небольшой кусок сыра, мука и несколько видов круп. Свежий салат – само собой, он и готовится недолго, потом бутерброды, а на горячее... Может, гювеч с рисом?

Я мелко нашинковала молодой кабачок, по паре красных перцев и баклажанов плюс ядреный зубчик чеснока. Обжарила овощи на растительном масле, добавила хорошенько промытый длиннозерный рис и все цветное великолепие перемешала деревянной лопаточкой бабушки Анны.

Теперь можно заняться помидорами – порезать кольцами и выложить на дно смазанной маслом формы, второй слой – рис с овощами, немного соли и молотого перца (жаль, из пакета не так ароматен, как был бы из мельницы) и снова

закрыть помидорами, не забыв подсолить.

Ну, вот... осталось залить смесь стаканом горячей воды и укрыть форму фольгой. Можно поставить в заранее разогретую духовку и заняться соусом. Я натираю на терке кусочек сыра, растапливаю на сковороде сливочное масло и обжариваю муку (нужна столовая ложка, но я всегда кладу чуточку больше), дальше вливаю молоко.

Идеально подошли бы свежие сливки, но у меня их нет под рукой, обойдусь динавским молоком – достаточно жирное, доведу соус до кипения и добавляю тертый сыр. Великолепно! Еще немножечко соли и перца... ах, можно было добавить резаный лук, но я пропускаю этот момент и просто выливаю бешамель в гювеч.

Еще десять минут в духовке и можно снимать пробу. Говорят, это румынское блюдо, но я знаю, что разные вариации гювеча, особенно с мясом – говядиной, бараниной и свиной, любят готовить в Болгарии и Молдове.

– Prijatno! Добър апетит!

Я чересчур расшалилась, пропев пожелания вслух, и скоро замерла с лопаточкой в руках – из зала доносились призывные крики:

– Хозяйка! Выйди к нам.

Сменив хрупкую лопаточку на более весомую скалку, я осторожно выглянула из кухни. У порога топтались два незнакомца, на первый взгляд – приезжие, одеты в одинаковые комбинезоны зеленого цвета и оранжевые футбол-

ки. Мужчина постарше снял кепочку с эмблемой известного экологического движения, пригладил короткие жесткие волосы и обратился ко мне:

– Добрый день! Можно у вас перекусить?

– Мы закрыты на ремонт! – выпалила я, крепче зажав скалку под мышкой.

– О-о! Простите... очень жаль.

Он выразительно посмотрел на приунывшего товарища и сделал шаг вперед, шумно потянув носом воздух.

– Какой запах... Может, мы все же договоримся, и вы найдете для нас две порции горячего блюда.

Мне хватило трех секунд, чтобы принять решение.

– Овощное рагу с рисом подойдет? Есть также блины по русскому рецепту.

– Замечательно! А что с ними не так? – Эколог блеснул зубами в улыбке.

– Похожи на рыхлые лепешки с кислинкой, – сухомерно сказала я. – Располагайтесь, пожалуйста! У нас здесь все просто – домашняя кухня, натуральные продукты. Помыть руки можно в углу, сейчас принесу полотенце.

– Спасибо!

Пока раскладывала по тарелкам дымящийся гювеч, искала поднос и салфетки – сердце чуть не выпрыгнуло из груди от радостного волнения.

«Я впервые примерила на себя роль хозяйки кафе, впервые принимаю настоящий заказ! Посетители должны остать-

ся довольны».

Мое появление в зале голодные гости встретили пышными комплиментами, но скорее в адрес ароматного блюда.

– Значит, ваше заведение меняет вывеску? – спросил Эколог. – По-моему «Малинка» заманчивое название.

– Да-да, проводим легкий ребрендинг, – рассеянно отвечала я. – Черный чай или зеленый?

Мужчины расширили заказ, и я вернулась в кухню за напитками. Щеки у меня покраснелись, губы дрожали, а душа продолжала петь. Я искренне пожалела, что в доме нет музыкальных приборов, задержись мы подольше – этот вопрос непременно бы следовало решить. Подольше... Кто, собственно, мешает нам продлить каникулы?

Я представила столы, заполненные праздничным угощением, толпу людей в нарядных одеждах, воздушные шары и море цветов. В этих стенах когда-то было шумно и весело под присмотром царственной Анны. Не сомневаюсь, она одобрила бы мой порыв накормить страждущих прохожих.

Хм... а как они намерены расплатиться? Обидно, если у них только банковские карты. Мне следовало заранее поднять этот важнейший вопрос, мама права, я вся в отца – витаю в розовых облаках и ничего не смыслю в коммерции.

Масло моментально впиталось в горячие поры очередного блина, – он получился особенно удачным по текстуре, наверно, я лучше промешала тесто. Когда вернулась в зал со вторым подносом, настроение мое было уже не столь радост-

ным как вначале, однако следовало сохранять хороший тон.

– Позвольте спросить, вы в Динаве по работе? – обратилась я к старшему.

Эколог торопливо вытер подбородок с прилипшей кожей баклажана и пояснил:

– Наша компания занимается изучением рисков при прокладке трубопровода в Венгрию.

– Нефть? – обреченно кивнула я.

– Нет, газовый трубопровод в семи километрах от Динавы. Строительные работы ведутся все лето, вы разве не слышали?

Второй темноволосый мужчина вдруг заявил:

– Мы будем приезжать на обеды только в «Малинку». Здесь прекрасно кормят. Как вы сказали называются эти блины – «Кремлевские»? Обязательно похвастаюсь боссу, у него выгодный контракт с российским холдингом.

– Приятно слышать! – я собрала на поднос пустые тарелки и со вздохом посмотрела в окно. Было неловко даже упоминать о деньгах.

– Сколько мы вам должны? – Эколог открыл бумажник и приподнял брови, ожидая ответа.

– Увы! – призналась я. – Мы еще не проводили калькуляцию блюд, я приготовила обед лишь для сотрудников.

– Надеюсь, десяти евро хватит? – любезно спросил Эколог.

– Наверно, даже много...

– Вы предпочтете местную валюту? Я знаю, здесь по-старинке любят наличные. Мы все предусмотрели.

– Просто чудесно! – призналась я, подвигая на себя поднос с яркими купюрами на краю. – Приезжайте к нам еще, всегда будем рады и постараемся расширить меню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.